

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановления “О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 “О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности” и “О внесении изменений в Положение о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации и утверждении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации”.

31 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации”.

14 ноября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 17 октября 2017 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **А.А. Кликушин**, который отметил, что представленный для обсуждения проект постановления подготовлен в целях совершенствования судебной практики и обеспечения ее единства при применении судами законодательства при рассмотрении дел названных категорий.

Обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи является одним из принципов российского семейного права, пронизывающим все его институты. Одновременно на родителей возложена обязанность по воспитанию, содержанию и образованию детей. При этом родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, поскольку обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Более двадцати лет назад Генеральной Ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка. Конвенцией провозглашен принцип недопустимости разлучения ребенка со своими родителями вопреки их жела-

нию. Исключение составляют случаи, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

Ежегодно судами России рассматривается около 60 тыс. дел, связанных с лишением и ограничением родительских прав и восстановлением в этих правах.

Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 “О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей” почти двадцать лет, и он уже не в полной мере отвечает требованиям времени, поскольку касается вопросов воспитания детей и лишь фрагментарно затрагивает тему лишения родительских прав.

Проект постановления подготовлен рабочей группой, в которую входили судьи Судебной коллегии по гражданским делам, члены Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, представители Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации. Он обсуждался на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и в целом был поддержан, а высказанные замечания и предложения учтены в предложенном варианте.

В постановлении сохранены принципиальные подходы, касающиеся вопросов лишения родительских прав, которые были заложены еще в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации в 1998 году, его положения затрагивают фундаментальное право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу, право на воспитание своими родителями.

В прениях по докладу выступили судья Свердловского областного суда **Ю.П. Москаленко**, статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **Ю.С. Любимов**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, старший научный сотрудник сектора гражданского права, арбитражного и гражданского процесса Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор **Н.В. Летова**.

В работе Пленума приняли участие полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина** и полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**.

28 ноября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 21 ноября 2017 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил председатель судебного состава Судебной коллегии по гражданским делам, судья Верховного Суда Российской Федерации **С.Б. Никифоров**.

Статья 19.29 КоАП РФ, отметил докладчик, предусматривает административную ответственность за деяние, связанное с нарушением требований законодательства о противодействии коррупции, а именно за привлечение работодателем к трудовой деятельности бывших государственных (муниципальных) служащих, занимавших в период своей службы должности, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации, с нарушением требований Федерального закона “О противодействии коррупции”.

Установление административной ответственности за данное правонарушение является одним из элементов комплексного подхода к противодействию коррупции как многообразному и сложному правовому и социальному явлению и направлено на реализацию одной из задач Национальной стратегии противодействия коррупции, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460, а именно: создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения и обеспечивающих снижение уровня коррупции.

Необходимость в подготовке представленного для обсуждения Пленума проекта постановления обусловлена сложностью ст. 19.29 КоАП РФ для правоприменителей: ее положения являются отсылочными к нормам ст. 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”, которые по ряду аспектов не полностью согласуются с требованиями названной нормы Кодекса, что затрудняет судам рассмотрение таких административных дел.

Представленный проект постановления Пленума является продолжением работы Верховного Суда Российской Федерации по реализации Национального плана по противодействию коррупции на 2016—2017 годы, а также плана мероприятий Верховного Суда Российской Федерации в данной области.

В рамках указанной работы наряду с мероприятиями организационного характера Верховным Судом Российской Федерации подготовлен и опубликован ряд обзоров судебной практики, в том числе 30 ноября 2016 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации утвержден Обзор судебной практики по делам о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. После опубликования на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в сети “Интернет” указанного Обзора практика применения его положений была подробно проанализирована, у судов запрошены вопросы, требующие дополнительного разъяснения, изучены многочисленные научные публикации, посвященные противодействию коррупции административно-правовыми средствами, проведены совещания с государственными органами.

Все вышеизложенное позволило в представленном Пленуму проекте постановления развить и усовершенствовать подходы к применению ст. 19.29 КоАП РФ как одной из мер, направленной на устранение причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее развитию.

Проект направлялся в суды общей юрисдикции, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, обсуждался в ведущих вузах страны, на совместном совещании судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации по административным делам, гражданским делам и экономическим спорам, на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

В данном проекте постановления Пленума учтены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции.

В прениях по докладу выступили судья Московского областного суда **Т.А. Минтinenko**, заместитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**, заведующий кафедрой административного права и процесса Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор **С.М. Зубарев**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 33 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 3 октября 2017 г.

О ходе выполнения судами Российской Федерации постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 “О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, придавая большое значение роли судов в создании условий для успешного функциониро-

вания организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве сред-

ства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, факты необоснованного возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности предпринимателей, нарушений их прав и законных интересов в досудебном производстве, 15 ноября 2016 года принял постановление № 48 “О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности” (далее — постановление Пленума от 15 ноября 2016 года № 48).

Разъяснения Пленума направлены на строгое соблюдение установленных законом гарантий прав предпринимателей при возбуждении в отношении их уголовного преследования, избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, признании изъятых в ходе следствия предметов и документов вещественными доказательствами, а также при решении вопроса об освобождении их от уголовной ответственности или о назначении виновным справедливого наказания. Судам рекомендовано, в частности:

- при рассмотрении жалоб на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях;

- строго соблюдать положения части первой¹ статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), устанавливающей запрет на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей. При наличии обстоятельств, позволяющих избирать арест, в каждом случае обсуждать возможность применения иной, более мягкой, меры пресечения;

- в целях отграничения мошеннических действий от преднамеренного неисполнения договорных обязательств устанавливать наличие у лица прямого умысла на совершение мошенничества, о чем с очевидностью должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства;

- принимать решения о прекращении уголовного преследования в отношении предпринимателей во всех случаях, когда имеются основания, предусмотренные статьями 75—76² Уголовного кодекса Российской Федерации;

- обсуждать возможность применения лицам, признанным виновными в совершении преступлений в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, положений норм уголовного закона о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, условного наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую;

- реагировать частным определением или постановлением на выявленные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия.

Проведенный анализ судебной практики показал, что суды в целом правильно применяют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, учитывая при этом разъяснения Пленума.

Вместе с тем имеют место случаи отмены и изменения судебных решений в связи с тем, что суды не в полной мере учитывают разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума от 15 ноября 2016 года № 48.

Так, несмотря на разъяснения Пленума, судами не всегда выясняется вопрос, относится ли преступление, в совершении которого лицо поддается или обвиняется, к сфере предпринимательской деятельности.

Отмечены факты чрезмерно длительного содержания обвиняемых под стражей без достаточных к тому оснований, в том числе, когда органами предварительного расследования в этот период не производятся следственные и иные действия, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, что не отвечает целям уголовного судопроизводства.

Практика рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ свидетельствует о том, что суды недостаточно активно осуществляют контроль за законностью возбуждения и расследования уголовных дел в отношении предпринимателей.

С учетом изложенного Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Судьям повысить уровень требовательности к представляемым в суд ходатайствам органов предварительного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Не допускать формального подхода к разрешению ходатайств в целях исключения фактов нарушения установленного в части первой¹ статьи 108 УПК РФ запрета на арест субъектов предпринимательской деятельности.

2. Обратить внимание судов на необходимость оценки мотивов, приведенных в ходатайствах о продлении срока содержания обвиняемых под стражей, учитывать правовую и фактическую сложность материалов уголовного дела о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, общую продолжительность досудебного производства по уголовному делу, а также эффективность действий должностных лиц органов предварительного расследования и своевременность проведения следственных и иных процессуальных действий.

3. В целях усиления судебного контроля за законностью возбуждения уголовного дела и производства предварительного расследования внимательно изучать представленные заявителем материалы и тщательно проверять их доводы при разрешении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование или проверку сообщения о преступлении в стадии возбуждения уголовного дела в отношении предпринимателей.

4. Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, суду автономной области, судам автономных округов, окружным (флотским) военным судам в полной мере использовать имеющиеся у них возможности для обеспечения неукоснительного соблюдения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, нижестоящими судами, уделяя особое внимание анализу и обобщению судебной практики по уголовным делам данной категории.

Проводить постоянный мониторинг практики рассмотрения ходатайств органов предвари-

тельного расследования о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, даче разрешений на производство следственных действий по данной категории дел, а также рассмотрения жалоб на решения, действия (бездействие) органов, осуществляющих предварительное расследование в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ, результаты обсуждать на совещаниях судей.

Верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, суду автономной области, судам автономных округов, окружным (флотским) военным судам информацию каждые шесть месяцев направлять в Верховный Суд Российской Федерации.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 36 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 3 октября 2017 г.

О внесении изменений в Положение о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации и утверждении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

В соответствии со статьей 19 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и пунктом 3.1 Регламента Верховного Суда Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Внести изменение в Положение о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации, изложив пункт 8 в следующей редакции:

“8. В составе Научно-консультативного совета образуются секции:

административно-правовая,
гражданско-правовая,
уголовно-правовая,
экономико-правовая,
международно-правовая.”.

2. Утвердить следующий состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации:

Председатель Научно-консультативного совета
ЛЕБЕДЕВ
Вячеслав Михайлович — доктор юридических наук, профессор, Председатель Верховного Суда Российской Федерации

Сопредседатели Научно-консультативного совета:

ПЕТРОВА
Татьяна Анатольевна — заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по административным делам

НЕЧАЕВ
Василий Иванович — заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по гражданским делам

ДАВЫДОВ
Владимир Александрович — доктор юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам

СВИРИДЕНКО
Олег Михайлович — доктор юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам

Ученый секретарь Научно-консультативного совета
МОМОТОВ
Виктор Викторович

— доктор юридических наук, профессор, секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации

Административно-правовая секция:

АНДРЕЕВА
Елена Михайловна — кандидат юридических наук, доцент

АФАНАСЬЕВ
Сергей Федорович — доктор юридических наук, профессор

БЕЛОВ
Сергей Александрович — кандидат юридических наук, доцент

ВАРЛАМОВА
Алла Николаевна — доктор юридических наук, доцент

ВОРОНОВ
Александр Федорович — доктор юридических наук, профессор

ГАЛИНОВСКАЯ
Елена Анатольевна — кандидат юридических наук

ГОНЧАРОВ
Максим Владимирович — кандидат юридических наук

ГРИЦЕНКО
Елена Владимировна — доктор юридических наук, профессор

ГУРЕЕВ
Владимир Александрович — доктор юридических наук, доцент

ЕЛИСЕЕВ
Николай Георгиевич — кандидат юридических наук, доцент

ЕРШОВ
Валентин Валентинович — доктор юридических наук, профессор

ЖАВОРОНКОВА
Наталья Григорьевна — доктор юридических наук, профессор

ЖАРКОВА
Ольга Александровна — кандидат юридических наук, доцент

ИЛЬИН
Александр Юрьевич — кандидат юридических наук, доцент

ИСАЕНКОВА
Оксана Владимировна — доктор юридических наук, профессор

КВАНИНА
Валентина Вячеславовна — доктор юридических наук, профессор

КОПИНА
Анна Анатольевна — кандидат юридических наук

МИХАЙЛОВ
Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, доцент

ОВЧАРОВА
Елена Владимировна — кандидат юридических наук

РОССИНСКАЯ
Елена Рафаиловна — доктор юридических наук, профессор

РОССИНСКИЙ
Борис Вульфович — доктор юридических наук, профессор

САХНОВА
Татьяна Владимировна — доктор юридических наук, профессор

СОЛОВЕЙ
Юрий Петрович — доктор юридических наук, профессор

СТАРИЛОВ
Юрий Николаевич — доктор юридических наук, профессор

СТАРОСТИН
Сергей Алексеевич — доктор юридических наук, профессор

СЕЛИВЕРСТОВ
Вячеслав Иванович — доктор юридических наук, профессор

ТУМАНОВА
Лидия Владимировна — доктор юридических наук, профессор

УСТЮКОВА
Валентина Владимировна — доктор юридических наук, профессор

ХАЗАНОВ
Сергей Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент

ЦИНДЕЛИАНИ
Имеда Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент

ШТАТИНА
Марина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент

Гражданско-правовая секция:

АНДРЕЕВ
Владимир Константинович — доктор юридических наук, профессор

АРХИПОВА
Анна Григорьевна — кандидат юридических наук, доцент

БЛАЖЕЕВ
Виктор Владимирович — кандидат юридических наук, профессор

ВАСИЛЕВСКАЯ
Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор

ВЛАСОВ
Анатолий Александрович — доктор юридических наук, профессор

ДОЛИНСКАЯ
Владимира Владимировна — доктор юридических наук, профессор

ЕРШОВ
Валентин Валентинович — доктор юридических наук, профессор

ЗАГАЙНОВА
Светлана Константиновна — доктор юридических наук, профессор

КОНДРАТЬЕВА
Зоя Александровна — кандидат юридических наук, доцент

КРАСНОВА
Ирина Олеговна — доктор юридических наук, профессор

КРОХИНА
Юлия Александровна — доктор юридических наук, профессор

КУРЕННОЙ
Александр Михайлович — доктор юридических наук, профессор

ЛЕТОВА
Наталья Валерьевна — доктор юридических наук

ЛОПАТИН
Владимир Николаевич — доктор юридических наук, профессор

МАКОВСКИЙ
Александр Львович — доктор юридических наук, профессор

МИХЕЕВА
Лидия Юрьевна — доктор юридических наук, профессор

ОРЛОВСКИЙ
Юрий Петрович — доктор юридических наук, профессор

РЫБАКОВ
Вячеслав Александрович — доктор юридических наук, профессор

САННИКОВА
Лариса Владимировна — доктор юридических наук

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна	— доктор юридических наук, профессор	КАШЕПОВ Владимир Петрович	— доктор юридических наук, профессор
СУХАНОВ Евгений Алексеевич	— доктор юридических наук, профессор	КОЗАЧЕНКО Иван Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор
ТУЧКОВА Эльвира Галимовна	— доктор юридических наук, профессор	КОНОНЕНКО Владимир Иванович	— кандидат юридических наук, доцент
УСТЮКОВА Валентина Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	КРУГЛИКОВ Лев Леонидович	— доктор юридических наук, профессор
ЦИНДЕЛИАНИ Имеда Анатольевич	— кандидат юридических наук, доцент	ЛАЗАРЕВА Валентина Александровна	— доктор юридических наук, профессор
ШТАТИНА Марина Анатольевна	— кандидат юридических наук, доцент	МОРЩАКОВА Тамара Георгиевна	— доктор юридических наук, профессор
ШУЛЬЖЕНКО Юрий Леонидович	— доктор юридических наук, профессор	НИКОЛЮК Вячеслав Владимирович	— доктор юридических наук, профессор
ЭРДЕЛЕВСКИЙ Александр Маркович	— доктор юридических наук, профессор	ОБРАЖИЕВ Константин Викторович	— доктор юридических наук, профессор
ЯРОШЕНКО Клавдия Борисовна	— доктор юридических наук, профессор	ПИКУРОВ Николай Иванович	— доктор юридических наук, профессор

Уголовно-правовая секция:

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович	— доктор юридических наук, профессор	ПРОШЛЯКОВ Алексей Дмитриевич	— доктор юридических наук, профессор
АЛЕКСЕЕВА Лидия Борисовна	— доктор юридических наук, профессор	ПУДОВОЧКИН Юрий Евгеньевич	— доктор юридических наук, профессор
БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич	— доктор юридических наук, профессор	РАРОГ Алексей Иванович	— доктор юридических наук, профессор
БОЖЬЕВ Вячеслав Петрович	— доктор юридических наук, профессор	СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович	— доктор юридических наук, профессор
БРИЛЛИАНТОВ Александр Владимирович	— доктор юридических наук, профессор	ТАРХАНОВ Ильдар Абдулхакович	— доктор юридических наук, профессор
ВОЛОШИН Василий Михайлович	— доктор юридических наук	ХАЛИУЛИН Александр Германович	— доктор юридических наук, профессор
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	— доктор юридических наук, профессор	ЩЕРБА Сергей Петрович	— доктор юридических наук, профессор
ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор	ЯНИ Павел Сергеевич	— доктор юридических наук, профессор
ГАЛОГАНОВ Алексей Павлович	— доктор юридических наук	ЯЦЕЛЕНКО Борис Викторович	— доктор юридических наук, профессор

Экономико-правовая секция:

ГОЛОВКО Леонид Витальевич	— доктор юридических наук, профессор	АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович	— доктор юридических наук, профессор
ГРИНЕНКО Александр Викторович	— доктор юридических наук, профессор	АРХИПОВА Анна Григорьевна	— кандидат юридических наук, доцент
ДОЛГОВА Азалия Ивановна	— доктор юридических наук, профессор	АСОСКОВ Антон Владимирович	— доктор юридических наук, профессор
ЗАГОРСКИЙ Геннадий Ильич	— доктор юридических наук, профессор	БАНДОРИН Леонид Евгеньевич	— кандидат юридических наук, доцент
ЗАЖИЦКИЙ Валерий Иванович	— доктор юридических наук, профессор	БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	— кандидат юридических наук, профессор
ЗАЙЦЕВ Олег Александрович	— доктор юридических наук, профессор	ВАРВАРИН Александр Викторович	— вице-президент, управляющий директор по корпоративным отношениям и правовому обеспечению Российского союза промышленников и предпринимателей
ИНОГАМОВА-ХЕГАЙ Людмила Валентиновна	— доктор юридических наук, профессор		
КАЛИНОВСКИЙ Константин Борисович	— кандидат юридических наук, доцент		

ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич	— доктор юридических наук, профессор	ШЕРСТОБИТОВ Андрей Евгеньевич	— доктор юридических наук, профессор
ВОРОНЦОВА Наталья Анатольевна	— доктор юридических наук, профессор	ШИРВИНДТ Андрей Михайлович	— кандидат юридических наук, доцент
ГАБОВ Андрей Владимирович	— доктор юридических наук, член-корреспондент РАН	ЯРКОВ Владимир Владимирович	— доктор юридических наук, профессор
ГУБИН Евгений Порфирьевич	— доктор юридических наук, профессор	Международно-правовая секция:	
ГУТНИКОВ Олег Валентинович	— кандидат юридических наук	АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович	— доктор юридических наук, профессор
ЕРШОВ Валентин Валентинович	— доктор юридических наук, профессор	АНУФРИЕВА Людмила Петровна	— доктор юридических наук, профессор
ЕРШОВА Инна Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	АРХИПОВА Анна Григорьевна	— кандидат юридических наук, доцент
ЗЫКИН Иван Семенович	— доктор юридических наук, профессор	АСОСКОВ Антон Владимирович	— доктор юридических наук, профессор
ИЛЮШИНА Марина Николаевна	— доктор юридических наук, доцент	БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич	— кандидат юридических наук, доцент
КАПУСТИН Анатолий Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор	ВЛАСОВ Анатолий Александрович	— доктор юридических наук, профессор
КАРЕЛИНА Светлана Александровна	— доктор юридических наук, профессор	ВОЛЕВОДЗ Александр Григорьевич	— доктор юридических наук
КОЗЛОВА Наталья Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	ВОРОНЦОВА Наталья Анатольевна	— доктор юридических наук, профессор
КОМАРОВ Александр Сергеевич	— доктор юридических наук, профессор	ВЫЛЕГЖАНИН Александр Николаевич	— доктор юридических наук, профессор
КОСТИН Алексей Александрович	— кандидат юридических наук, профессор	ГРИНЕНКО Александр Викторович	— доктор юридических наук, профессор
КУРБАНОВ Рашад Афатович	— доктор юридических наук, профессор	ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна	— доктор юридических наук, профессор
ЛОМАКИН Дмитрий Владимирович	— доктор юридических наук, профессор	ЕГОРОВ Сергей Александрович	— доктор юридических наук, профессор
МАЛЕШИН Дмитрий Ярославович	— доктор юридических наук, профессор	ЕЛИСЕЕВ Николай Георгиевич	— кандидат юридических наук, доцент
МИХЕЕВА Лидия Юрьевна	— доктор юридических наук, профессор	КАПУСТИН Анатолий Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор
МОГИЛЕВСКИЙ Станислав Дмитриевич	— доктор юридических наук, профессор	КОВЛЕР Анатолий Иванович	— доктор юридических наук, профессор
НИКИТИН Сергей Васильевич	— доктор юридических наук, профессор	КОСТИН Алексей Александрович	— кандидат юридических наук, профессор
ОВЧАРОВА Елена Владимировна	— кандидат юридических наук	КРЕМНЕВ Петр Петрович	— доктор юридических наук, профессор
ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна	— доктор юридических наук, профессор	ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ Андрей Геннадьевич	— доктор юридических наук, академик РАН
ПОПОНДОПУЛО Владимир Федорович	— доктор юридических наук, профессор	ШЕБАНОВА Надежда Александровна	— доктор юридических наук, доцент
СУХАНОВ Евгений Алексеевич	— доктор юридических наук, профессор	ШТАТИНА Марина Анатольевна	— кандидат юридических наук, доцент
ЦИМЕРМАН Юлий Соломонович	— доктор юридических наук, профессор	ЩЕРБА Сергей Петрович	— доктор юридических наук, профессор
ЦИНДЕЛИАНИ Имеда Анатольевич	— кандидат юридических наук, доцент	ЧЕРНИЧЕНКО Станислав Валентинович	— доктор юридических наук, профессор
ШВАРЦ Михаил Зиновьевич	— кандидат юридических наук	ХЛЕСТОВА Ирина Олеговна	— доктор юридических наук

ЭНТИН
Марк Львович

— доктор юридических наук, профессор

РУДАКОВ
Сергей Валентинович

— заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Дисциплинарной коллегии

В состав Научно-консультативного совета входят также:

СЕРКОВ
Петр Павлович

— доктор юридических наук, профессор, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации

МАНОХИНА
Галина Владимировна

— председатель Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

ХОМЧИК
Владимир Владимирович

— кандидат юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 41 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 31 октября 2017 г.

О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 26 “О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)”:

1) в абзаце первом пункта 3 слова “либо иных способов массового истребления водных животных и растений” заменить словами “или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов”;

2) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. Вопрос о наличии в действиях лица признаков совершения незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба или с причинением особо крупного ущерба должен решаться в соответствии с примечанием к статье 256 УК РФ. Как незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов с причинением крупного ущерба должно квалифицироваться совершение нескольких случаев незаконной добычи (вылова), общий ущерб от которых превышает сто тысяч рублей, а с причинением особо крупного ущерба — двести пятьдесят тысяч рублей, при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную

добычу (вылов) с причинением крупного или особо крупного ущерба.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку “с причинением крупного ущерба” или “с причинением особо крупного ущерба”, следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками преступной группы.”;

3) абзац первый пункта 6 изложить в следующей редакции:

“6. Под способами массового истребления водных биологических ресурсов понимаются действия, связанные с применением таких незаконных орудий лова, которые повлекли либо могли повлечь массовую гибель водных биологических ресурсов, отрицательно повлиять на среду их обитания (например, прекращение доступа кислорода в водный объект посредством уничтожения или перекрытия источников его водоснабжения, спуск воды из водных объектов, применение крючковой снасти типа перемета, лов рыбы гоном, багрение, использование заград, применение огнестрельного оружия, колющих орудий).”;

4) в абзаце втором пункта 7 слова “животных и растений” заменить словами “биологических ресурсов”, а слово “иных” исключить;

5) в абзаце первом пункта 12 слова “животных и растений” заменить словами “биологических ресурсов”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 27 “О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил добычи (вылова) водных биоло-

гических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного, прибрежного и других видов рыболовства”:

1) название изложить в следующей редакции:

“О практике рассмотрения дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство”;

2) абзац первый пункта 1 изложить в следующей редакции:

“1. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением правил и требований, регламентирующих рыболовство (в том числе промышленное и прибрежное виды рыболовства), необходимо учитывать, что объектом посягательства данных административных правонарушений выступают общественные отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (далее — водные биоресурсы), которые регулируются в том числе:”;

3) абзац третий пункта 2 изложить в следующей редакции:

“К международным договорам, регулирующим вопросы рыболовства, сохранения водных биоресурсов и являющимся обязательными для Российской Федерации, относятся, в частности, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. (далее — Конвенция по морскому праву), Международная конвенция по регулированию китобойного промысла от 2 декабря 1946 г., Временная конвенция о сохранении котиков северной части Тихого океана от 9 февраля 1957 г., Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г., Конвенция о сохранении запасов анадромных видов в северной части Тихого океана от 11 февраля 1992 г., Конвенция о сохранении ресурсов минтая и управлении ими в центральной части Берингова моря от 16 июня 1994 г., Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 г.”;

4) в пункте 3:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“3. Частью 2 статьи 8.16 КоАП РФ установлена административная ответственность за совершение административных правонарушений во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ — также и в открытом море.”;

б) абзац второй после слов “исключительной экономической зоны” дополнить словами “и открытого моря”;

в) в абзаце третьем слова “федеральных законов и Конвенции по морскому праву” заменить словами “федеральных законов и (или) Конвенции по морскому праву, Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г.”;

г) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

“Так, из содержания Договора между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива от 24 декабря 2003 г., толкуемого в совокупности с иными международными договорами Российской Федерации, следует, что Азовское море и Керченский пролив являются внутренними морскими водами Российской Федерации и Украины, живые ресурсы указанных вод находятся в совместном пользовании этих государств.”;

5) пункт 4 изложить в следующей редакции:

“4. В случае, если административные правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, а административное расследование по делу об административном правонарушении не проводилось, дело об административном правонарушении подлежит рассмотрению мировым судьей по месту нахождения органа (его подразделения), должностное лицо которого в соответствии со статьей 28.3 КоАП РФ наделено полномочиями по составлению протоколов об указанных административных правонарушениях, либо по месту осуществления службы прокурора, вынесшего постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, если такое дело передано на рассмотрение мировому судье в соответствии с положениями части 2 статьи 23.1 КоАП РФ.”

При определении на основании пункта 3 части 1 статьи 30.1 КоАП РФ территориальной подсудности дел по жалобам на постановления должностных лиц по делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 8.16, частью 2 статьи 8.17 или частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, которые были совершены во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации либо в открытом море, необходимо исходить из места нахождения органа (его подразделения), от имени которого должностным лицом вынесено постановление по делу об административном правонарушении.”;

6) пункт 7 изложить в следующей редакции:

“7. Действия (бездействие), совершенные в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря и выразившиеся в нарушении правил и требований, регламентирующих рыболовство в их пределах, образуют объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемых деяний, предусмотренных частью 2 статьи 253, статьями 256 или 258¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).”

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, образуют действия

(бездействие), выразившиеся в несоблюдении или ненадлежащем соблюдении правил, регламентирующих рыболовство, за исключением случаев, когда такие действия (бездействие) подлежат квалификации по части 2 статьи 8.17 КоАП РФ либо по части 2 статьи 253, статьям 256, 258¹ УК РФ.

Квалификации по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ подлежат действия (бездействие) лиц, нарушивших правила, регламентирующие рыболовство во внутренних водах Российской Федерации (на водных объектах рыбохозяйственного значения, включая Каспийское море), не являющихся внутренними морскими водами.

Действия (бездействие) лиц, осуществляющих рыболовство в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа, исключительной экономической зоны Российской Федерации или открытого моря, также могут быть квалифицированы по части 2 статьи 8.37 КоАП РФ, если будет установлен и подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами тот факт, что такими лицами нарушены правила, регламентирующие рыболовство, однако водные биоресурсы либо изготовленная из них продукция на момент обнаружения административного правонарушения уполномоченным на то должностным лицом отсутствовали.”;

7) в абзаце первом пункта 8 слова “Федерального агентства по рыболовству” заменить словами “федерального органа исполнительной власти в области рыболовства”;

8) пункт 11 изложить в следующей редакции:

“11. За совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 8.17 КоАП РФ, наряду с основным наказанием в виде административного штрафа установлена возможность назначения дополнительного наказания в виде конфискации судна и иных орудий совершения административного правонарушения (не изъятых из оборота вещей, использованных или предназначенных для использования любым способом, целиком или частично, для совершения административного правонарушения). При этом санкцией части 2 статьи 8.37 КоАП РФ предусмотрено дополнительное административное наказание в виде конфискации судна и других орудий (например, удочек, спиннингов, сетей, неводов, тралов, ловушек), используемых исключительно для добычи (вылова) водных биоресурсов, то есть изъятия таких ресурсов из среды обитания.

Исходя из положений части 4 статьи 3.7 КоАП РФ административное наказание в виде конфискации судна и орудия совершения административного правонарушения (орудия добычи (вылова) водных биоресурсов) может быть назначено только собственнику такого имущества, признанному виновным в совершении административного правонарушения.

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении доказательств, подтверждающих принятие на стадии возбуждения дела мер по установлению собственника судна,

судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

При этом следует иметь в виду, что в силу части 2 статьи 3.7 КоАП РФ конфискация дозволенных орудий рыболовства не может быть применена к правонарушителям — физическим лицам (в том числе индивидуальным предпринимателям), если на основании имеющихся в материалах дела, а также представленных в судебное заседание доказательств будет установлено, что рыболовство для этих лиц является основным законным источником средств к существованию.

Выводы о необходимости применения конфискации либо о ее неприменении к виновному лицу должны быть мотивированы в постановлении о привлечении лица к административной ответственности.”;

9) дополнить пунктом 11¹ следующего содержания:

“11¹. Исходя из смысла части 1 статьи 54 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов” суда и орудия незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов подлежат безвозмездному изъятию или в случае установления их собственника конфискации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В силу части 3 статьи 3.7 КоАП РФ не является конфискацией изъятие из незаконного владения лица, совершившего административное правонарушение, орудия совершения или предмета административного правонарушения: подлежащих в соответствии с федеральным законом возвращению их законному собственнику; изъятых из оборота либо находившихся в противоправном владении лица, совершившего административное правонарушение, по иным причинам и на этом основании подлежащих обращению в собственность государства или уничтожению.

Если в судебном заседании подтвержден факт осуществления добычи (вылова) водных биоресурсов с нарушением правил и (или) требований, регламентирующих рыболовство, и собственник судна и (или) орудия добычи (вылова) водных биоресурсов установлен не был, то такие судно и орудия могут быть безвозмездно изъяты в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 29.10 КоАП РФ).”;

10) абзац второй пункта 12 после слов “при незаконной добыче (вылове) водных биоресурсов” дополнить словами “вне зависимости от обнаружения на них таких ресурсов. При этом факт использования судна для добычи (вылова) водных биоресурсов должен быть подтвержден указанными в части 2 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами”;

11) дополнить пунктом 13¹ следующего содержания:

“13¹. Согласно части 1 статьи 4.7 КоАП РФ судья, рассматривая дело об административном

правонарушении, вправе при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба.

В силу части 2 статьи 29.10 КоАП РФ, если при назначении судьей административного наказания за административное правонарушение одновременно решается вопрос о возмещении имущественного ущерба, то в постановлении по делу об административном правонарушении указываются размер ущерба, подлежащего возмещению, сроки и порядок его возмещения.

Основаниями для разрешения судьей вопроса о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате совершения административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 8.17 либо частью 2 статьи 8.37 КоАП РФ, являются указание на наличие имущественного ущерба в протоколе об административном правонарушении либо постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении, а также отсутствие возражений лица, в отношении которого ведется производство по делу, и разрешаемого в суде спора о возмещении имущественного ущерба.

При этом материалы дела об административном правонарушении должны содержать расчет размера причиненного ущерба, произведенный в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации (статья 53 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”).

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении расчета размера причиненного ущерба судья при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении вправе на основании пункта 4 части 1 статьи 29.4 КоАП РФ вынести определение о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол.

Помимо сведений, предусмотренных частью 2 статьи 29.10 КоАП РФ, в резолютивной части постановления по делу об административном правонарушении должно содержаться указание на то, что взысканные суммы имущественного ущерба подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (абзац второй пункта 6 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации), а в случае совершения административного правонарушения во внутренних морских водах, в территориальном море, на континентальном шельфе, в исключительной экономической зоне Российской Федерации или открытом море — в федеральный бюджет Российской Федерации.

В случае обжалования (опротестования) постановления о назначении административного

наказания, в котором разрешен вопрос о возмещении имущественного ущерба, по мотиву несогласия лица, в отношении которого вынесено такое постановление, с размером взысканного имущественного ущерба судья либо председатель, заместитель председателя вышестоящего суда при отсутствии предусмотренных КоАП РФ оснований для отмены состоявшегося постановления и фактическом существовании спора о таком ущербе при вынесении постановления по делу вправе в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 30.7 либо пунктом 2 части 2 статьи 30.17 КоАП РФ изменить постановление о назначении административного наказания путем исключения выводов о возмещении имущественного ущерба с указанием на то, что споры о возмещении такого ущерба подлежат разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства на основании искового заявления, подаваемого в соответствии с требованиями процессуального законодательства Российской Федерации.”

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 “О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования”:

1) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. К лицам, использующим свое служебное положение при совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 256, частью 2 статьи 258 и пунктом “в” части 2 статьи 260 УК РФ, относятся должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ, государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами, а также лица, отвечающие требованиям, предусмотренным пунктом 1 примечаний к статье 201 УК РФ.

Использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения ими экологических преступлений.

В связи с тем, что частью 3 статьи 256, частью 2 статьи 258 и пунктом “в” части 2 статьи 260 УК РФ специально предусмотрена ответственность за деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, содеянное не требует дополнительной квалификации по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.

С учетом того, что субъектом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 258¹ УК РФ, является только должностное лицо, использующее свое служебное положение, содеянное квалифицируется без совокупности с преступлениями, предусмотренными соответствующими частями статей 285, 286 УК РФ. Незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (их частей и производных), принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Рос-

сийской Федерации, при наличии в действиях лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, признаков злоупотребления полномочиями следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частями 1 или 3 статьи 258¹ и соответствующими частями статьи 201 УК РФ.

В случаях, когда лица, используя свое служебное положение, совершили иные экологические преступления, они должны нести ответственность по соответствующей статье или части статьи главы 26 УК РФ, а при наличии в их действиях признаков злоупотребления должностными полномочиями или полномочиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо превышения должностных полномочий содеянное должно быть дополнительно квалифицировано по соответствующим частям статей 201 или 285, 286 УК РФ.”;

2) в пункте 6:

а) дополнить абзацами первым и вторым следующего содержания:

“6. При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 247 УК РФ, судам следует исходить из положений как Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ “Об отходах производства и потребления”, так и иных федеральных законов (например, Федеральных законов от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ “Об использовании атомной энергии”, от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ “Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”).

Согласно части 1 статьи 247 УК РФ предметом транспортировки, хранения, захоронения, использования или иного обращения с нарушением установленных правил являются только такие вещества и отходы, которые относятся к радиоактивным, бактериологическим или химическим.”;

б) абзацы первый, второй, третий считать абзацами третьим, четвертым, пятым;

3) пункт 7 дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Вопрос о признании размера причиненного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству существенным должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности утраченной или поврежденной территории, акватории или природного объекта, площади распространения загрязняющих веществ, уровня деградации земель, количества уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, животных (с учетом изменения их генетического фонда или изъятия из естественной природной среды), лесных насаждений, сельскохозяйственных культур и т.п.”;

4) в абзаце первом пункта 9 предложение “Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя.” исключить;

5) абзац второй пункта 13² изложить в новой редакции:

“В случае незаконной добычи (отлова или отстрела) птиц и зверей, включенных в указанный Перечень, содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части статьи 258¹ УК РФ.”;

б) пункт 14 изложить в следующей редакции:

“14. Разграничение незаконной охоты (статья 258 УК РФ) и нарушений правил охоты (части 1—1³ статьи 8.37 КоАП РФ) осуществляется по таким признакам, как причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, совершение деяния в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на особо охраняемой природной территории, в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.37 КоАП РФ, образуют нарушения правил охоты, не указанные в диспозициях части 2 статьи 7.11, частей 1² и 1³ статьи 8.37 КоАП РФ. Такие действия подлежат квалификации по части 1 статьи 8.37 КоАП РФ в случае, если они не были совершены повторно в течение года (часть 1¹ статьи 8.37 КоАП РФ) и не содержат признаков преступлений, предусмотренных статьями 258 и 258¹ УК РФ.

Не образует состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1² статьи 8.37 КоАП РФ, объективная сторона которого выражается в осуществлении охоты недопустимыми для использования орудиями охоты или способами охоты, осуществление незаконной охоты с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей, поскольку ответственность за такое деяние предусмотрена пунктом “б” части 1 статьи 258 УК РФ.

Нарушения правил охоты, административная ответственность за которые установлена частями 1—1³ статьи 8.37 КоАП РФ, необходимо отличать от влекущей административную ответственность по статье 8.35 КоАП РФ добычи редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, без надлежащего на то разрешения или с нарушением условий, предусмотренных разрешением, либо с нарушением иного установленного порядка.

При этом под добычей редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу Российской Федерации либо охраняемых международными договорами, для целей статьи 8.35 КоАП РФ следует понимать изъятие таких животных из естественной природной среды без их уничтожения.”;

7) в пункте 15:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“15. Предметом преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются как лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, так и деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека.”;

б) в абзаце втором после слов “уничтожение или повреждение” перед словом “имущества” добавить слово “чужого”;

в) дополнить абзацами третьим и четвертым следующего содержания:

“Вопрос о наличии в действиях виновных лиц признаков совершения незаконной рубки насаждений в значительном, крупном или особо крупном размере решается в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ. Как незаконная рубка насаждений в значительном размере должно квалифицироваться совершение нескольких незаконных рубок, общий ущерб от которых превышает пять тысяч рублей, в крупном размере — пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере — сто пятьдесят тысяч рублей, при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить незаконную рубку в значительном, крупном или в особо крупном размере.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников, лиан в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы, по признаку “в значительном размере”, “в крупном размере” или “в особо крупном размере”, следует исходить из общего ущерба, причиненного всеми участниками преступной группы.”;

8) абзац первый пункта 16 изложить в следующей редакции:

“16. Под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку (в том числе спиливание, срубание, срезание, то есть отделение различными способами ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня), а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).”;

9) в пункте 19:

а) дополнить абзацем первым следующего содержания:

“19. В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками незаконной рубки насаждений в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону преступления (осуществляет спиливание (срубание или срезание) либо трелевку древесины, либо частичную переработку и (или) хранение в лесу), все они несут уголовную ответствен-

ность за незаконную рубку, совершенную группой лиц по предварительному сговору.”;

б) абзацы первый, второй считать вторым, третьим;

10) в пункте 22:

а) в абзаце первом слова “за которую ответственность предусмотрена статьей” заменить словами “административная ответственность за которую предусмотрена частями 1 и 2 статьи”;

б) абзац третий изложить в следующей редакции:

“При разграничении преступления, предусмотренного статьей 260 УК РФ, и административных правонарушений, ответственность за которые установлена частями 1 и 2 статьи 8.28 КоАП РФ, необходимо учитывать, что квалификации по указанной частям статьи 8.28 КоАП РФ подлежит допущенное лицом повреждение лесных насаждений, которое не привело к прекращению их роста, независимо от размера причиненного ущерба, либо повреждение лесных насаждений до степени прекращения их роста при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных пунктами “а” и “в” части 2 статьи 260 УК РФ, если размер причиненного ущерба не достиг размера, определяемого в качестве значительного в соответствии с примечанием к статье 260 УК РФ.”;

11) пункт 25 изложить в следующей редакции:

“25. В случаях нарушения требований правил пожарной безопасности в лесах следует разграничивать преступления, предусмотренные статьей 261 УК РФ, и административные правонарушения, ответственность за совершение которых установлена статьей 8.32 КоАП РФ.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах, расположенных вне лесопарковых зеленых поясов, не повлекло возникновения лесного пожара, уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений, а также не было совершено в условиях особого противопожарного режима, такое действие (бездействие) образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.32 КоАП РФ.

Выжигание хвороста, лесной подстилки, сухой травы и других лесных горючих материалов с нарушением требований правил пожарной безопасности на расположенных вне лесопарковых зеленых поясов земельных участках, непосредственно примыкающих к лесам, защитным и лесным насаждениям и не отделенных противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра, не повлекшее уничтожение или повреждение лесных насаждений, подлежит квалификации по части 2 статьи 8.32 КоАП РФ.

Действия (бездействие), указанные в абзацах втором и третьем настоящего пункта, в случае их совершения в лесопарковых зеленых поясах подлежат квалификации по части 2¹ статьи 8.32 КоАП РФ.

Если нарушение правил пожарной безопасности в лесах повлекло возникновение лесного пожара, но при этом последствия в виде уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений не наступили, содеянное не образует состав пре-

ступления, предусмотренный статьей 261 УК РФ, и подлежит квалификации по части 4 статьи 8.32 КоАП РФ (при условии, что совершенные действия (бездействие) не повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека).”;

12) в пункте 26:

а) в абзаце первом исключить слова “лечебно-оздоровительные местности и курорты.”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Перечень категорий особо охраняемых территорий является открытым. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться и иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения.”;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Обратить внимание судов на то, что нарушения установленного режима или иных правил охраны и использования окружающей среды и природных ресурсов на территориях государственных природных заповедников, национальных парков, природных парков, государственных

природных заказников, а также на территориях, на которых находятся памятники природы, на иных особо охраняемых природных территориях либо в их охранных зонах подлежат квалификации по статье 8.39 КоАП РФ, за исключением случаев, когда такие действия (бездействие) содержат признаки преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ.”;

13) абзац четвертый пункта 29 изложить в следующей редакции:

“Исполнение решения суда о конфискации огнестрельного оружия возлагается на соответствующие подразделения войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченные осуществлять контроль за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия.”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 44 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 14 ноября 2017 г.

О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, а также право не быть разлученным со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка (пункт 1 статьи 8, пункт 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с ограничением или лишением родительских прав, а также отобранием ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ), закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в проти-

воречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 63, пункт 1 статьи 65 СК РФ).

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 СК РФ).

В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 СК РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования, если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами (далее — акт органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка). В случае не-

согласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка родители или лица, на попечении которых ребенок находился, могут обратиться в суд с иском о признании указанного акта недействительным и о возврате ребенка в семью.

2. Дела об ограничении или о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью подлежат разрешению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика (статьи 24 и 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ). Если одновременно с иском об ограничении или о лишении родительских прав заявлено требование о взыскании алиментов на ребенка (например, родителем, с которым проживает ребенок), то такой иск исходя из положений части 3 статьи 29 ГПК РФ может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства.

Решая вопрос о принятии к производству суда искового заявления по этим делам, необходимо иметь в виду, что в соответствии с пунктом 1 статьи 54 СК РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Если ребенок достиг возраста восемнадцати лет либо приобрел полную дееспособность до достижения названного возраста в результате эмансипации или вступления в брак (пункт 2 статьи 21, пункт 1 статьи 27 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), судья с учетом положений пункта 2 статьи 61 СК РФ отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, а если производство по делу возбуждено, суд прекращает производство по делу в соответствии с абзацем вторым статьи 220 ГПК РФ.

3. С учетом положений статьи 78 СК РФ и статьи 47 ГПК РФ дела указанной категории рассматриваются судом с участием органа опеки и попечительства, который обязан провести обследование условий жизни ребенка и его родителей (родителей), в отношении которого (которых) поставлен вопрос об ограничении или о лишении родительских прав, либо лица, претендующего на воспитание ребенка (родителя (родителей), обратившегося в суд с иском об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, родителя (родителей) или лица, на попечении которого ребенок находился, требующих возврата ребенка, отобранного у них на основании статьи 77 СК РФ).

Вопрос о проведении обследования условий жизни ребенка и названных лиц суду следует разрешать на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Представленный акт обследования и основанное на нем заключение органа опеки и попе-

чительства по существу спора подлежат оценке судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами (статья 67 ГПК РФ).

Судам следует иметь в виду, что исходя из положений пункта 1 статьи 34 ГК РФ, пункта 2 статьи 121 СК РФ, а также статьи 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ “Об опеке и попечительстве” заключение органа опеки и попечительства должно быть подписано уполномоченным на это должностным лицом органа опеки и попечительства субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления (если законом субъекта Российской Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами).

4. При рассмотрении дел об ограничении или о лишении родительских прав, отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о признании недействительным акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью судам следует учитывать положения статьи 12 Конвенции о правах ребенка и статьи 57 СК РФ, в соответствии с которыми ребенок вправе свободно выражать свое мнение по всем вопросам, затрагивающим его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

С учетом положений названных норм ребенок, достигший возраста десяти лет либо в возрасте младше десяти лет (если суд придет к выводу о том, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), может быть опрошен судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу. При этом следует учитывать, что решение о восстановлении в родительских правах в отношении ребенка, достигшего возраста десяти лет, может быть принято судом только с согласия ребенка (статья 57, пункт 4 статьи 72 СК РФ).

5. Если требование об ограничении родительских прав либо о лишении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах, а также о возврате детей в семью, в том числе и в случае, когда они были отобраны в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, заявлено в отношении двух и более детей, оно подлежит разрешению судом с учетом интересов каждого ребенка.

6. Дела об ограничении или о лишении родительских прав, а также о восстановлении в родительских правах рассматриваются судами с участием прокурора (пункт 4 статьи 73 СК РФ, пункт 2 статьи 70, пункт 2 статьи 72, статья 45 ГПК РФ).

С участием прокурора исходя из аналогии закона (часть 4 статьи 1 ГПК РФ) подлежат рассмотрению также дела об отмене ограничения родительских прав и дела о признании недействительным акта органа исполнительной власти

субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка и о возврате его в семью с учетом того, что в соответствии с пунктом 2 статьи 77 СК РФ в случае отобрания ребенка в связи с непосредственной угрозой его жизни или здоровью прокурор незамедлительно уведомляется об этом органом опеки и попечительства.

7. Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки преступлений, предусмотренных главой 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо признаки иных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетнего, он в соответствии с частью 3 статьи 226 ГПК РФ сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Судам следует также не оставлять без внимания факты несвоевременного принятия органами опеки и попечительства мер к защите прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних, неправомерных действий со стороны иных лиц, влекущие нарушения прав детей, и реагировать на них путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций или должностных лиц (часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

Ограничение и лишение родительских прав

8. В целях охраны прав ребенка и с учетом его интересов родители могут быть ограничены судом в родительских правах (статья 73 СК РФ).

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается в случае, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). При этом закон не связывает возможность ограничения в родительских правах с признанием родителей недееспособными или ограниченно дееспособными.

Суд вправе также принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их виновного поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав (абзац второй пункта 2 статьи 73 СК РФ).

9. Иск об ограничении родительских прав может быть предъявлен в суд близкими родственниками ребенка, органами и организациями, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 70 СК РФ), дошкольными образовательными организациями, общеобразовательными организациями и другими организациями, а также прокурором (пункт 3 статьи 73 СК РФ).

Исходя из положений абзаца третьего статьи 14 СК РФ близкими родственниками ребенка, которые могут обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав, являются один из

его родителей, бабушки и дедушки, полнородные и неполнородные братья и сестры.

В случае, если заявление об ограничении родительских прав подано лицом, являющимся родственником ребенка, но не относящимся к числу его близких родственников (например, теть или дядей ребенка), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

10. С учетом того, что предъявление иска об ограничении родительских прав возможно только к родителям, судья также отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, если такое требование предъявлено к лицам, на попечении которых находится ребенок (опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели).

В случае, если отсутствуют установленные законом основания к отмене усыновления ребенка (статья 141 СК РФ), однако оставление ребенка с усыновителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, не зависящим от усыновителей (например, болезнь усыновителей, стечение тяжелых обстоятельств и другие), исходя из аналогии закона к усыновителям (одному из них) может быть предъявлен иск об ограничении их в правах родителей, приобретенных ими в результате усыновления ребенка (статья 5, пункт 1 статьи 137 СК РФ).

11. Решая вопрос об ограничении родительских прав, суду следует исходить из характера и степени опасности, а также возможных последствий для жизни или здоровья ребенка в случае оставления его с родителями (одним из них), а также учитывать иные обстоятельства (в частности, при виновном поведении родителей (одного из них), создающем опасность для ребенка, — осознают ли родители виновность своего поведения и имеют ли стойкое намерение изменить его в лучшую сторону, какие конкретные меры намереваются предпринять либо предприняли в целях исправления своего поведения).

12. С учетом того, что статьей 73 СК РФ не установлен срок, на который родители (один из них) могут быть ограничены в родительских правах (независимо от причин, послуживших основанием для ограничения родительских прав), суд выносит решение об ограничении родительских прав без указания срока ограничения родительских прав.

Вместе с тем, удовлетворяя иск об ограничении родительских прав в связи с виновным поведением родителей (одного из них), суду следует разъяснить родителям (одному из них), что в случае если они не изменят своего поведения, к ним может быть предъявлен иск о лишении их родительских прав в порядке и в сроки, предусмотренные абзацем вторым пункта 2 статьи 73 СК РФ.

13. Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим.

Лишение родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным.

14. Исходя из положений статей 47 и 69 СК РФ лишение родительских прав допускается только в отношении родителей, то есть лиц, записанных в записи акта о рождении ребенка в качестве матери и (или) отца ребенка (пункты 1 и 2 статьи 51 СК РФ).

Не могут быть лишены родительских прав лица, заменяющие ребенку родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели).

Если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, суд в соответствии с пунктом 1 статьи 141 СК РФ вправе отменить усыновление.

В случаях ненадлежащего исполнения опекунами (попечителями), приемными родителями или патронатными воспитателями возложенных на них обязанностей, нарушения ими прав и законных интересов подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены органом опеки и попечительства от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя или патронатного воспитателя (часть 5 статьи 29 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

15. В соответствии с пунктом 1 статьи 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются судом по заявлениям:

одного из родителей независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;

лиц, заменяющих родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели);

прокурора;

органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (статья 155¹ СК РФ), и другие).

16. В соответствии со статьей 69 СК РФ родители (один из них) могут быть лишены судом родительских прав, если они:

а) уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении.

Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35¹ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации);

б) отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций.

При рассмотрении иска о лишении родительских прав по данному основанию суду, в частности, следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок (пункт 2 статьи 155¹ СК РФ, статья 13 и пункт 3 статьи 14 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», статья 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», часть 3 статьи 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»); поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства (например, родителям, временно поместившим ребенка на основании подпункта 2 пункта 3 статьи 14 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с утратой семьей жилого помещения в результате стихийного бедствия, предоставлено жилое помещение; одинокий родитель, находившийся в трудной жизненной

ситуации в связи с утратой работы, трудоустроился);

в) злоупотребляют своими родительскими правами.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”);

г) жестоко обращаются с детьми.

Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность;

д) являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией.

Хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным;

е) совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Факт совершения указанного преступления должен быть подтвержден вступившим в законную силу обвинительным приговором суда либо постановлением (определением) суда или постановлением органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию.

17. Исходя из положений статьи 69 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, не выполняющие свои родительские обязанности вследствие стечения тяжелых обстоятельств и по другим причинам, от них не зависящим (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или наркоманией). В указанных случаях суд может вынести решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка у родителей опасно для него (пункт 2 статьи 73 СК РФ).

18. Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе также в соответствии со статьей 73 СК РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка.

19. Исходя из положений пункта 1 статьи 71 СК РФ вынесение судом решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и всех других прав, основанных на факте родства с ребенком и вытекающих как из семейных, так и иных правоотношений (в частности, гражданских, трудовых, пенсионных), включая и право на льготы и пособия, установленные для граждан, имеющих детей, право на получение от совершеннолетних трудоспособных детей содержания (статья 87 СК РФ).

20. В решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке, либо органу опеки и попечительства.

В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела об ограничении или о лишении родительских прав и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае ограничения или лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача судом ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суд не решает вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции данных органов

(пункт 5 статьи 71, пункт 4 статьи 74, статья 121 СК РФ).

21. Ограничение или лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка (пункт 2 статьи 74, пункт 2 статьи 71 СК РФ). С учетом этого при рассмотрении дела об ограничении или о лишении родительских прав суд решает также и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск (пункт 5 статьи 73, пункт 3 статьи 70 СК РФ).

22. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении или о лишении родительских прав выписка из решения суда подлежит направлению судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 6 статьи 73, пункт 5 статьи 70 СК РФ).

Отмена ограничения родительских прав и восстановление в родительских правах

23. Отмена ограничения родительских прав или восстановление в родительских правах производится судом по иску родителей (одного из них), ограниченных в родительских правах или лишенных родительских прав (пункт 1 статьи 76, пункт 2 статьи 72 СК РФ).

Такое требование предъявляется к лицу, на попечении которого находится ребенок (другой родитель, опекун (попечитель), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

24. Суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям (одному из них), если основания, в силу которых родители (один из них) были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них) либо их состояния здоровья) и возвращение ребенка родителям (одному из них) отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них).

25. При рассмотрении иска о восстановлении в родительских правах суд, исходя из пункта 1 статьи 72 СК РФ, проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка.

При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если родители изменили свое поведение и могут надлежащим образом воспитывать ребенка, однако ребенок усыновлен и усыновление не отменено в установлен-

ном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстановление родительских прав (абзацы второй и третий пункта 4 статьи 72 СК РФ).

Суд также вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если придет к выводу о том, что восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (абзац первый пункта 4 статьи 72 СК РФ).

В соответствии с пунктом 3 статьи 72 СК РФ одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них). Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) не отвечает интересам ребенка, суд вправе отказать в удовлетворении этого требования, в том числе и в случае удовлетворения иска в части восстановления в родительских правах.

26. Удовлетворяя иск об отмене ограничения родительских прав (о восстановлении в родительских правах) и о возвращении ребенка родителям (одному из них), суд разрешает вопрос о прекращении взыскания с этих родителей (одного из них) алиментов на ребенка.

27. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 3 статьи 76, пункт 5 статьи 72 СК РФ).

Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью

28. При непосредственной угрозе жизни или здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, незамедлительно уведомить об этом прокурора, обеспечить временное устройство ребенка и в течение семи дней после вынесения указанного акта об отобрании ребенка обратиться в суд с иском о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав (статья 77 СК РФ).

Под непосредственной угрозой жизни или здоровью ребенка, которая может явиться основанием для вынесения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главой муниципального образования акта о немедленном отобрании ребенка и изъятии его из семьи, следует понимать угрозу, с очевидностью свидетельствующую о реальной возможности на-

ступления негативных последствий в виде смерти, причинения вреда физическому или психическому здоровью ребенка вследствие поведения (действий или бездействия) родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находится. Такие последствия могут быть вызваны, в частности, отсутствием ухода за ребенком, отвечающего физиологическим потребностям ребенка в соответствии с его возрастом и состоянием здоровья (например, непредоставление малолетнему ребенку воды, питания, крова, неосуществление ухода за грудным ребенком либо оставление его на длительное время без присмотра).

Характер и степень опасности должны определяться в каждом конкретном случае с учетом возраста, состояния здоровья ребенка, а также иных обстоятельств.

29. Разрешение вопроса о немедленном отобрании ребенка на основании статьи 77 СК РФ отнесено к исключительной компетенции органа опеки и попечительства и производится во внесудебном порядке. С учетом этого в случае обращения органа опеки и попечительства с указанным требованием в суд судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.

30. Поскольку немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ допускается не только у родителей, но и у других лиц, на попечении которых ребенок находится на законных основаниях (у усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), в случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка эти лица также вправе обратиться в суд с иском о признании недействительным акта об отобрании ребенка и о возврате ребенка в семью.

31. Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренная статьей 77 СК РФ мера по защите прав ребенка носит чрезвычайный характер, применение которой возможно в исключительных случаях, не терпящих отлагательств в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, и только на основании соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования, принятие которого влечет за собой временное прекращение права родителей (одного из них) либо иных лиц, на попечении которых ребенок находился, на личное воспитание ребенка (до рассмотрения судом заявления об ограничении родителей (одного из них) в родительских правах или о лишении их родительских прав, об отмене усыновления либо до разрешения органом опеки и попечительства вопроса об отстранении опекуна (попечителя), приемного родителя, патронатного воспитателя от выполнения своих обязанностей).

С учетом указанного выше названную меру по защите прав ребенка судам следует отличать от иных мер защиты прав несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в

частности, предусмотренных Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”.

32. Разрешая вопрос о том, имелись ли основания для отобрания ребенка в порядке, предусмотренном статьей 77 СК РФ, суду, в частности, надлежит исследовать акты обследования условий жизни родителей (лиц, на попечении которых находился ребенок) и ребенка, заслушать показания свидетелей, объяснения представителей органов опеки и попечительства, а также исследовать заключения экспертов и иные доказательства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

33. Тяжелое материальное положение семьи само по себе не является достаточным основанием для отобрания детей у родителей на основании статьи 77 СК РФ, если родители добросовестно исполняют свои обязанности по воспитанию детей, заботятся о них, создают необходимые условия для развития детей в соответствии с имеющимися материальными и финансовыми возможностями семьи.

34. Если немедленное отобрание ребенка на основании статьи 77 СК РФ было произведено в связи с угрозой жизни или здоровью ребенка, исходящей от третьих лиц (например, от лиц, проживающих совместно с семьей родителей ребенка, соседей по коммунальной квартире), то с учетом конкретных обстоятельств дела суд может отказать в иске о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, если родители или лица, на попечении которых ребенок находился, не приняли мер к защите прав ребенка.

35. В случае удовлетворения иска о признании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка недействительным и о возврате ребенка в семью, с учетом конкретных обстоятельств дела суд на основании части 1 статьи 212 ГПК РФ может по просьбе истца обратиться решение суда к немедленному исполнению.

36. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившими силу второе предложение абзаца первого и абзац второй пункта 3, пункты 9—16, абзац первый пункта 17, пункты 18—19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 года № 10 “О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 6).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 46
ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 28 ноября 2017 г.

**О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел
о привлечении к административной ответственности по статье 19.29
Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях**

В целях обеспечения единства практики применения судьями судов общей юрисдикции положений статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Статья 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) устанавливает административную ответственность работодателя или заказчика работ (услуг) за привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего с нарушением требований Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” (далее — Федеральный закон “О противодействии коррупции”).

Исходя из взаимосвязанных положений частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее — бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы.

Указанное сообщение направляется независимо от того, входили ли в должностные (служебные) обязанности бывшего государственного (муниципального) служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним указанные договоры.

Ограничения и обязанности, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”, налагаются на

бывшего государственного (муниципального) служащего, и их несоблюдение не может являться основанием привлечения работодателя (заказчика работ (услуг) бывшего государственного (муниципального) служащего к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ.

2. При рассмотрении дел об административных правонарушениях по статье 19.29 КоАП РФ следует учитывать, что предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” обязанность возникает у работодателя при заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора вне зависимости от размера предусмотренной им заработной платы.

При заключении гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) работодатель обязан направить соответствующее сообщение, если стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по такому договору (договорам) превышает сто тысяч рублей в месяц либо если указанный договор (договоры) заключен на срок менее месяца, но стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) также превышает сто тысяч рублей.

3. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ необходимо принимать во внимание, что под указанными в статье 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” перечнями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, следует понимать как перечни, утвержденные непосредственно для целей названной нормы, так и — в случае отсутствия названных перечней — нормативные правовые акты, определяющие должности государственной службы (должности муниципальной службы), при замещении которых государственные служащие (муниципальные служащие) обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее — Перечни), поскольку принятие последних также обусловлено предусмотренными законодательством мерами по противодействию коррупции.

4. Неисполнение работодателем обязанности направить представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего сообщение о заключении с ним трудового (гражданско-правового) договора не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, если в период прохождения бывшим государственным (муниципальным) служащим государственной (муниципальной) службы замещае-

мая им должность не была включена в Перечни либо была исключена из них к дате заключения трудового (гражданско-правового) договора.

5. Судьям следует учитывать, что ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий. В связи с этим обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустроивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры).

При этом исходя из смысла статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несут организации независимо от их организационно-правовой формы.

6. При рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ следует учитывать, что предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” обязанность подлежит исполнению в течение двух лет после увольнения гражданина с государственной или муниципальной службы независимо от последнего места работы бывшего государственного (муниципального) служащего и количества заключенных им за этот период трудовых договоров.

Не является нарушением требований части 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” несообщение работодателем представителю нанимателя (работодателя) бывшего государственного (муниципального) служащего в случае перевода последнего на другую должность или на другую работу в пределах одной организации, а также при заключении с ним трудового договора о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство).

При этом заключение с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора о выполнении им в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у другого работодателя (внешнее совместительство) влечет обязанность последнего сообщить о заключении трудового договора по совместительству представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы.

7. При уклонении работодателя от оформления с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора или его ненадлежащем оформлении виновное лицо может

быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной частями 4 или 5 статьи 5.27 КоАП РФ.

Кроме того, указанное обстоятельство при условии доказанности продолжительности фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть третья статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации) в течение десяти дней и более не исключает возможности привлечения данного лица к административной ответственности также по статье 19.29 КоАП РФ, поскольку данный срок предусмотрен для выполнения работодателем обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”.

8. Если на момент заключения трудового (гражданско-правового) договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим государственным (муниципальным) органом, в котором данное лицо проходило государственную (муниципальную) службу, реорганизован или упразднен, соответствующее сообщение подлежит направлению в государственный (муниципальный) орган, который осуществляет функции реорганизованного (упраздненного) органа.

В случае, когда функции реорганизованного (упраздненного) государственного (муниципального) органа распределены между несколькими государственными (муниципальными) органами, допустимо направление соответствующих сведений в любой государственный (муниципальный) орган, который осуществляет функции реорганизованного (упраздненного) органа.

9. Предусмотренный Федеральным законом “О противодействии коррупции” десятидневный срок для направления сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим, исчисляемый в календарном порядке, начинается со дня, следующего за днем заключения договора с указанным лицом либо его фактического допущения к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. В случае если последний день срока исполнения указанной обязанности приходится на нерабочий день, то днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

10. При решении вопроса о наличии объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, следует учитывать, что сообщение о заключении договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы должно быть направлено с соблюдением порядка, устанавливаемого нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая требования к форме и содержанию данного сообщения.

11. Субъектами административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ, являются граждане, должностные лица и юридические лица — работодатели либо заказчики работ

(услуг), которые привлекли к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора бывшего государственного (муниципального) служащего с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом “О противодействии коррупции”.

Граждане (физические лица) подлежат административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ в случае привлечения ими к трудовой деятельности на договорной основе иных физических лиц, являвшихся бывшими государственными (муниципальными) служащими. Например, к таким гражданам могут быть отнесены занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Исходя из примечания к статье 2.4 КоАП РФ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившее административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, несет административную ответственность как должностное лицо, в том числе в случае, когда дело о данном административном правонарушении возбуждено после утраты данным лицом статуса индивидуального предпринимателя.

К административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ подлежат привлечению должностные лица организации, занимающие должность руководителя или уполномоченные на подписание трудового (гражданско-правового) договора со стороны работодателя, в том числе и в тех случаях, когда обязанность по направлению соответствующего сообщения возложена на иное должностное лицо данной организации.

В силу положений части 1 статьи 1.5 КоАП РФ руководитель организации не может являться субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, совершенного до его назначения на указанную должность. Однако это не исключает обязанности данного лица в случае выявления им нарушений требований части 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”, допущенных до его назначения на указанную должность, принять меры по их устранению. При этом направление данным лицом сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора на выполнение работ (оказание услуг) с бывшим государственным (муниципальным) служащим за пределами предусмотренного частью 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” срока не может являться основанием для его привлечения к административной ответственности.

Прекращение трудовых отношений с руководителем организации, допустившим в период исполнения им своих служебных обязанностей нарушение требований части 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”, не исключает возможности возбуждения в отношении этого лица производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 КоАП РФ, и привлечения его к ад-

министративной ответственности в качестве должностного лица.

В случае, когда нарушение указанных требований допущено при трудоустройстве бывшего государственного (муниципального) служащего в организацию в качестве ее руководителя, привлечение к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ подлежит должностное лицо, подписавшее с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудовой договор.

Обратить внимание судей на то, что исходя из толкования части 3 статьи 2.1 КоАП РФ привлечение к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ должностного лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, равно как и назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо.

Регистрация бывшего государственного (муниципального) служащего в качестве индивидуального предпринимателя или учреждение данным гражданином юридического лица не порождает установленной частью 4 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” обязанности.

12. С учетом того, что обязанность по сообщению сведений о замещаемой гражданином в течение предшествующих трудоустройству двух лет должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни, возложена на бывшего государственного (муниципального) служащего, невыполнение данной обязанности указанным лицом при отсутствии у работодателя сведений о ранее замещаемой им должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни (например, отсутствие указанных сведений в трудовой книжке, документах воинского учета, военном билете, заполняемой гражданином при трудоустройстве анкете), свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения работодателя к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ (части 2, 4 и 5 статьи 12 Федерального закона “О противодействии коррупции”).

13. Учитывая, что назначение виновному лицу административного наказания должно быть строго индивидуализировано, при наличии совокупности исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, в производстве которого находится дело о таком административном правонарушении, вправе назначить юридическому лицу административный штраф в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией статьи 19.29 КоАП РФ (часть 3 и 3² статьи 4.1 КоАП РФ).

Например, при решении вопроса о возможности назначения юридическому лицу наказания ниже низшего предела, установленного санкцией названной статьи, может быть учтен факт содействия юридического лица в раскрытии данного административного правонарушения, а также от-

сутствие в числе должностных (служебных) обязанностей бывшего государственного (муниципального) служащего отдельных функций государственного, муниципального (административного) управления данной организацией.

Следует иметь в виду, что, поскольку санкция статьи 19.29 КоАП РФ не отвечает критериям, установленным частью 2² статьи 4.1 КоАП РФ для применения наказания ниже низшего предела в отношении граждан и должностных лиц, данный институт не подлежит применению при привлечении названных субъектов к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ.

14. В случае, когда административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, не является существенным нарушением охраняемых общественных отношений в сфере противодействия коррупции (например, выразилось в нарушении требований к форме и содержанию сообщения, направляемого по последнему месту службы государственного (муниципального) служащего, которое не привело к неполучению необходимой для целей Федерального закона “О противодействии коррупции” информации), данное административное правонарушение может быть признано малозначительным.

15. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, выражается в нарушении законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции, в связи с этим срок давности привлечения к административной ответственности за его совершение составляет шесть лет (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Указанный срок начинает исчисляться со дня, следующего за днем совершения административ-

ного правонарушения, поскольку административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, не является длящимся, в том числе в случае, когда его объективная сторона выразилась в несообщении в установленный законом срок представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы о заключении с последним трудового (гражданско-правового) договора.

16. В силу части 4 статьи 4.1 КоАП РФ назначение виновному лицу административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, не освобождает данное лицо от исполнения требований, предусмотренных Федеральным законом “О противодействии коррупции”.

При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 КоАП РФ, судьям следует принимать во внимание положения статьи 29.13 КоАП РФ о внесении в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам, не исполнившим предусмотренную статьей 12 Федерального закона “О противодействии коррупции” обязанность, представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Если многоквартирный дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, не включен в адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, жилищные права собственника жилого помещения в таком доме обеспечиваются в порядке, предусмотренном ст. 32 Жилищного кодекса РФ, т.е. путем выкупа изымаемого жилого помещения

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 12 июля 2016 г. № 16-КГ16-25*

(Извлечение)

Р. обратилась в суд с иском к администрации города, комитету по жилищной политике

администрации города о предоставлении во внеочередном порядке благоустроенного жилого помещения по договору социального найма, ссылаясь на следующее. Она являлась собственником комнаты, в которой проживала вместе с сыном. Заключением межведомственной комиссии по оценке состояния жилых помещений муниципального жилищного фонда и многоквартирных домов многоквартирный дом признан аварийным и подлежащим сносу.

Поскольку истец была признана малоимущей, она полагала, что на ответчика должна была быть возложена обязанность предоставить ей во внеочередном порядке благоустроенное жилое помещение по договору социального найма в виде отдельной квартиры площадью не менее нормы предоставления.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Определением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено. По делу было принято новое решение, которым на администрацию города была возложена обязанность предоставить вне очереди истцу с учетом членов семьи благоустроенное жилое помещение в виде отдельной квартиры по договору социального найма общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку жилое помещение, расположенное в аварийном доме, принадлежало истцу на праве собственности, реализация ее жилищных прав могла быть осуществлена в порядке, установленном ст. 32 Жилищного кодекса РФ (далее — ЖК РФ).

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Р., суд апелляционной инстанции указал на то, что право быть обеспеченным жилым помещением по договору социального найма принадлежит любому гражданину, состоящему на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, в том числе собственнику жилого помещения, признанному малоимущим. Обеспечение жилищных прав собственника жилого помещения многоквартирного жилого дома, признанного непригодным для проживания, не исключает возможность его обеспечения в порядке, предусмотренном ст. 57 ЖК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 12 июля 2016 г. не согласилась с выводами суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Жилищные права собственника жилого помещения в доме, признанном в установленном порядке аварийным и подлежащим сносу, обеспечиваются в порядке, предусмотренном ст. 32 ЖК РФ. Согласно ч. 10 данной статьи признание в установленном Правительством РФ порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок. В случае, если данные собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и соответственно подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию, в порядке, предусмотренном чч. 1—3, 5—9 этой статьи.

По соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое по-

мещение с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемое жилое помещение (ч. 8 ст. 32 ЖК РФ).

Вместе с тем, если жилой дом, признанный аварийным и подлежащим сносу, включен в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, то собственник жилого помещения в таком доме в силу п. 3 ст. 2, ст. 16 Федерального закона от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” имеет право на предоставление другого жилого помещения либо его выкуп.

Выкупу жилого помещения в признанном аварийным и подлежащим сносу жилом доме или достижению соглашения о предоставлении другого жилого помещения должна предшествовать установленная ч. 10 ст. 32 ЖК РФ предварительная процедура по направлению органом местного самоуправления собственникам жилых помещений требования о сносе жилого дома и последующему изъятию уполномоченным органом земельного участка для муниципальных нужд и изъятию каждого жилого помещения в таком доме, поэтому решение вопроса о предоставлении собственнику другого жилого помещения без соблюдения указанной процедуры противоречит требованиям жилищного законодательства.

В силу ч. 1 ст. 16 Федерального закона “О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства” региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда утверждается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации. В случае, если действие такой программы начинается после 1 января 2013 г., она утверждается на период до 1 сентября 2017 г.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 16 названного Закона в региональную адресную программу по переселению граждан из аварийного жилищного фонда включаются только те многоквартирные дома, которые признаны до 1 января 2012 г. аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации в установленном порядке.

Как было установлено судом, многоквартирный дом, в котором проживала истец со своим сыном, не был включен в региональную адресную программу, поэтому суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что у Р. не возникло право требования взамен выкупа спорной квартиры предоставления ей другого жилого помещения, поскольку органом местного самоуправления не было принято решения об изъятии жилого помещения для муниципальных нужд, и между сторонами не было достигнуто соглашение о предоставлении жилого помещения.

При указанных обстоятельствах у суда апелляционной инстанции отсутствовали правовые основания для отмены решения суда первой инстанции и вынесения нового решения об удовлетворении исковых требований Р.

1. В удовлетворении требования о взыскании с единоличного исполнительного органа убытков, причиненных его недобросовестными и неразумными действиями при заключении сделки, признанной судом ничтожной, не может быть отказано со ссылкой на неоконченное исполнительное производство, в рамках которого соответствующие убытки подлежали взысканию в пользу юридического лица с его контрагента

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 23 января 2017 г. № 307-ЭС15-19016*

(Извлечение)

Вступившим в законную силу определением арбитражного суда признана ничтожной (мнимой) сделка, на основании которой общество перечислило 12 100 тыс. рублей компании, применены последствия недействительности сделки в виде обязанности компании возвратить указанную сумму обществу.

В рамках дела о банкротстве общества конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с бывшего генерального директора общества (далее — директор) убытков, причиненных в результате совершения данной мнимой сделки, в размере 19 310 тыс. рублей реального ущерба (в том числе 12 100 тыс. рублей убытков, вызванных перечислением компании денежных средств без надлежащего правового основания) и 8 254 855 руб. упущенной выгоды.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления отказано. Суды указали на недопустимость двойного возмещения в конкурсную массу одной и той же суммы, поскольку исполнительное производство в отношении компании о взыскании 12 100 тыс. рублей не окончено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 23 января 2017 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

При рассмотрении споров о возмещении причиненных обществу единоличным исполнительным органом убытков подлежат оценке действия (бездействие) последнего с точки зрения добросовестного и разумного осуществления им прав и исполнения возложенных на него обязанностей. Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо.

Как разъяснено в п. 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 “О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица”, в случаях недобросовестно-

го и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) контрагентов по гражданско-правовым договорам директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки. При этом суд должен исследовать круг непосредственных обязанностей директора, обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица.

Согласно ст.ст. 170, 271 АПК РФ результат оценки доказательств, а также фактические и иные обстоятельства дела, установленные арбитражным судом, должны отражаться в судебном акте, принятом по существу спора.

В обоснование своих доводов о наличии и размере убытков конкурсный управляющий представил в суд платежные поручения, свидетельствующие о перечислении обществом денежных средств компании, а также судебные акты, подтверждающие отсутствие оснований для перечисления денежных средств. Суды не проверили доводы конкурсного управляющего (в том числе с учетом особенностей распределения бремени доказывания по данной категории дел) и не отразили результат проверки в судебных актах.

Судами не установлено, что общество получило возмещение своих имущественных потерь посредством применения к правоотношениям общества и компании последствий недействительности сделки. Следовательно, указание судами на не утраченную для общества возможность защитить свои права иным способом как обстоятельство, исключающее взыскание убытков с директора, нельзя признать обоснованным ввиду противоречия правовой позиции, содержащейся в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ “О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица”.

2. Орган местного самоуправления обязан возместить собственнику недвижимого имущества убытки, причиненные продолжительным, необоснованным бездействием при рассмотрении заявления этого лица о предоставлении в собственность земельного участка, на котором расположена указанная недвижимость

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 28 апреля 2017 г. № 305-ЭС16-20734*

(Извлечение)

Общество является собственником нежилого здания, которое расположено на земельном участке, находящемся в собственности муниципального образования и предоставленном обществу в аренду.

Общество 17 февраля 2015 г. обратилось в уполномоченный орган муниципального образования (далее — администрация) с заявлением о выкупе арендуемого земельного участка на основании ст. 36 Земельного кодекса РФ (далее — ЗК РФ).

Отсутствие ответа администрации послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с заявлением об обжаловании незаконного бездействия администрации.

После вступления в законную силу судебных актов по другому делу об удовлетворении требований общества администрация направила обществу для подписания договор купли-продажи спорного земельного участка, который был заключен сторонами 9 декабря 2015 г.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации о взыскании убытков. Общество ссылалось на то, что в результате незаконного бездействия администрации оно должно было уплачивать не земельный налог как собственник земельного участка, а арендную плату, превышающую величину земельного налога.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковое требование удовлетворено.

Арбитражный суд округа отменил названные судебные акты и отказал в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 28 апреля 2017 г. отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В ст.ст. 15, 16 и 1069 ГК РФ раскрыты основания и условия возмещения вреда, причиненного незаконным бездействием органов местного самоуправления.

Основанием данной ответственности является гражданское правонарушение, условиями — определенные законом обстоятельства, установление которых в каждом конкретном случае обеспечивает применение мер ответственности и восстановление нарушенного права.

Для наступления данной гражданско-правовой ответственности необходимо наличие совокупности условий: факт нарушения другим лицом возложенных на него обязанностей (совершение незаконных действий или бездействия), наличие причинно-следственной связи между допущенным нарушением и возникшими у заявителя убытками, а также размер причиненных убытков.

Оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ, учитывая обстоятельства, установленные судебными актами по другому делу, суды первой и апелляционной инстанций установили, что администрацией допущено незаконное бездействие, выразившееся в неоформлении в установленные законом сроки решения о предоставлении спорного земельного участка и ненаправлении обществу для подписания проекта договора купли-продажи указанного земельного участка.

При этом общество как собственник объекта недвижимости в силу п. 1 ст. 36 ЗК РФ, действовавшей на момент подачи заявления о выкупе, являлось обладателем исключительного права на приватизацию находящегося в публичной собст-

венности земельного участка, на котором расположен недвижимый объект.

В силу п. 6 ст. 36 ЗК РФ в месячный срок со дня поступления указанного в п. 5 данной статьи заявления исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, предусмотренные ст. 29 ЗК РФ, принимает решение о предоставлении земельного участка на праве собственности, в аренду или в случаях, указанных в п. 1 ст. 20 данного Кодекса, на праве постоянного (бессрочного) пользования. В месячный срок с даты принятия решения о предоставлении земельного участка на праве собственности или в аренду уполномоченный исполнительный орган осуществляет подготовку проекта договора купли-продажи или аренды земельного участка и направляет его заявителю с предложением о заключении соответствующего договора.

Согласно п. 5 ст. 36 ЗК РФ перечень документов, прилагаемых к заявлению о приобретении прав на земельный участок, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений. Исполнительные органы государственной власти или органы местного самоуправления не вправе требовать от заявителя предоставления дополнительных документов, за исключением документов, предусмотренных указанным перечнем.

Вступившими в законную силу судебными актами по другому делу установлено, что к направленному в администрацию заявлению от 17 февраля 2015 г. общество приложило все необходимые документы, предусмотренные Перечнем документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов, утвержденным приказом Минэкономразвития России от 12 января 2015 г. № 1.

Между тем администрация на заявление общества не ответила. Более того, ни в одно из судебных заседаний суда первой инстанции, равно как и апелляционного суда, администрация представителей не направила, возражений против доводов общества не заявила, обстоятельств, которые могли бы препятствовать предоставлению обществу в собственность спорного земельного участка, арендуемого и используемого обществом для эксплуатации принадлежащего ему здания, не привела.

Таким образом, учитывая фактические обстоятельства данного дела, длительное немотивированное бездействие публичного органа по нерассмотрению заявления общества, отсутствие каких-либо возражений, препятствующих реализации исключительного права общества на приватизацию земельного участка, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о наличии в данном случае совокупности условий для привлечения муниципального образования к гражданско-правовой ответственности.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Подпункт “е” п. 2, подп. “а”, “б”, “и” п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июня 2016 г. № 603, в части, исключающей обязанность собственников помещений в многоквартирном доме нести расходы на оплату объема коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, превышающего объем, рассчитанный исходя из нормативов потребления коммунальной услуги, предоставленной на общедомовые нужды, в случае, если многоквартирный дом оборудован общедомовым прибором учета и собственниками помещений, выбравшими непосредственный способ управления таким домом, не принято решение о распределении такой разницы между всеми жилыми и нежилыми помещениями пропорционально размеру общей площади каждого жилого и нежилого помещения, а также в части, допускающей возложение на ресурсоснабжающую организацию несение бремени таких расходов, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 октября 2016 г. № АКПИ16-779, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 24 января 2017 г. № АПЛ16-571

2. Пункт 91 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707, и п. 67 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2016 г. № АКПИ16-914, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 21 февраля 2017 г. № АПЛ17-12

3. Пункт 1.16 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, в части, определяющей дату досрочного прекращения действия договора обязательного страхования датой получения страховщиком письменного заявления страхователя, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 27 октября 2016 г. № АКПИ16-863, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 февраля 2017 г. № АПЛ17-10

4. Пункт 1.16 приказа Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 “Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам” в части, допускающей при получении сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщении заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) выносить постановление о прекращении досудебного сотрудничества, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2016 г. № АКПИ16-878, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 16 февраля 2017 г. № АПЛ17-11

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях признается явкой с повинной и должно учитываться при назначении наказания при осуждении за эти преступления

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2017 г. № 74-АПУ17-6

(Извлечение)

По приговору Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 13 февраля 2017 г. К. осужден по п. “б” ч. 4 ст. 158 УК РФ, по ч. 2 ст. 191 УК РФ, по п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору осужден Н.

К. признан виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, в особо крупном размере, а также в незаконном обороте драгоценных материалов, совершенное в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, К. признан в убийстве с целью скрыть другое преступление.

Осужденный К. в апелляционной жалобе просил о смягчении назначенного ему наказания, считая, что при назначении наказания суд не учел его заявления о явке с повинной, активного способствования раскрытию преступления.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 31 мая 2017 г. изменила приговор в части назначенного К. наказания, указав следующее.

Согласно ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной — это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении, которое может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Устное заявление принимается и заносится в протокол.

Явка с повинной в соответствии с п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание.

Из материалов уголовного дела следует, что К. был задержан 4 ноября 2015 г. по подозрению в краже золота из здания артели старателей 28 октября 2015 г., совершенной совместно с другими лицами, т.е. преступления, предусмотренного п. “б” ч. 4 ст. 158 УК РФ.

В этот же день К. был допрошен в качестве подозреваемого и сообщил органам следствия об обстоятельствах совершения им данного преступления совместно с другими лицами, в том числе Н., а также о совершенном им (К.) убийстве потерпевшего С. При этом он пояснил, что может показать места, где находится похищенное золото, орудие убийства и место на реке, где он утопил труп потерпевшего.

На следующий день, 5 ноября 2015 г., при проверке показаний на месте К. указал места, где он спрятал похищенное золото и утопил труп потерпевшего.

Уголовное дело в отношении К. по признакам преступления, предусмотренного п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, было возбуждено 8 ноября 2015 г.

При этом, как следует из рапорта следователя от 5 ноября 2015 г., основанием для организации

проверки в порядке ст.ст. 144—145 УПК РФ по признакам данного преступления явилось сообщение К. о совершении им убийства С.

Заявление лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, признается явкой с повинной и должно учитываться при назначении наказания при осуждении за эти преступления.

Таким образом, у К. по преступлению, предусмотренному п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, имеется смягчающее наказание обстоятельство — явка с повинной, поскольку при допросе в качестве подозреваемого по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. “б” ч. 4 ст. 158 УК РФ, он добровольно сообщил о совершении им другого преступления, предусмотренного п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд первой инстанции в нарушение требований закона не учел заявление о явке с повинной К. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия изменила приговор и признала явку с повинной обстоятельством, смягчающим наказание К., по преступлению, предусмотренному п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, смягчила назначенное ему наказание.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

**Решение суда об отсутствии оснований
для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ,
согласно которым суду предоставлено право
изменять категорию преступления на менее
тяжкую, должно быть мотивированным**

*Постановление президиума
Оренбургского областного суда
от 19 июня 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28 октября 2016 г. К. осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 50 тыс. рублей.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

По постановлению судьи Верховного Суда РФ от 19 мая 2017 г. кассационная жалоба осужденного передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Оренбургского областного суда.

В кассационной жалобе осужденный просил отменить приговор как незаконный и несправедливый, ссылаясь в том числе на нарушение судом уголовного закона при назначении наказания, поскольку не были учтены характер и степень общественной опасности преступления и смягчающие обстоятельства.

Президиум Оренбургского областного суда 19 июня 2017 г. кассационную жалобу удовлетворил частично по следующим основаниям.

Согласно п. 6¹ ч. 1 ст. 299 УПК РФ суд при постановлении приговора обязан обсудить вопрос о наличии оснований для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Суд первой инстанции, назначая К. наказание, учел отсутствие у него судимости, данные, характеризующие его личность, семейное положение, смягчающие наказание обстоятельства — воспитание двоих малолетних детей и поощрения по службе, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления пришел к выводу о том, что исправление подсудимого возможно без изоляции от общества, назначил ему штраф — наименее строгий вид наказания, предусмотренный санкцией.

В то же время, указывая на отсутствие оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ в отношении осужденного, суд сослался на характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

По смыслу закона характер общественной опасности преступления определяется уголов-

ным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, от вида умысла. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению, также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

Как усматривается из приговора, суд указал, что характер и степень общественной опасности совершенного преступления свидетельствуют о возможности исправления К. без изоляции от общества, в связи с чем назначил ему штраф, являющийся наименее строгим видом наказания в санкции статьи.

Вместе с тем суд в приговоре указал на отсутствие оснований для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, сославшись также на характер и степень общественной опасности совершенного преступления. При этом такой вывод суд, в нарушение требований закона, не мотивировал.

С учетом совокупности установленных судом смягчающих наказание обстоятельств, обстоятельств совершения преступления, данных о личности осужденного, характеризующегося положительно, совершения им преступления, относящегося к категории средней тяжести, впервые, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что у районного суда имелись основания для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При таких обстоятельствах президиум Оренбургского областного суда изменил приговор и на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию совершенного К. преступления с преступления средней тяжести на преступление небольшой тяжести и смягчил назначенное наказание.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ № 1 (2017)

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

По уголовным делам

1. Правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление.

По приговору М. осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ на девять лет со штрафом в размере 100 тыс. рублей и по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ на девять лет. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено двенадцать лет лишения свободы со штрафом в размере 100 тыс. рублей.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил об изменении судебных решений и о смягчении назначенного наказания, указывая, что с учетом положений ч. 1 ст. 62 и ч. 2 ст. 66 УК РФ за приготовление к преступлению ему не могло быть назначено наказание, превышающее шесть лет восемь месяцев лишения свободы.

Президиум Верховного Суда РФ изменил судебные решения по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ (в ред. Федерального закона от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ) при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Судом первой инстанции в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признано, что осужденный "активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию руководителя и чле-

нов банды", т.е. суд установил наличие обстоятельств, указанных в п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Обстоятельств, отягчающих наказание осужденного, не имеется.

Однако при назначении наказания по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ положения ч. 1 ст. 62 УК РФ судом не были применены и осужденному назначено наказание, превышающее пределы, установленные указанной нормой уголовного закона.

При этом судом не было учтено, что правила ч. 3 ст. 62 УК РФ о неприменении положений ч. 1 ст. 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление.

При таких обстоятельствах Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и апелляционное определение: смягчил наказание по ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ до шести лет лишения свободы; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, ч. 1 ст. 30, ст. 317 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил М. наказание в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет шесть месяцев со штрафом в размере 100 тыс. рублей.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 135-П16*

2. В соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом коллегии присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

По приговору, постановленному с участием присяжных заседателей, П. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 109 УК РФ с применением положений ч. 1 ст. 65 УК РФ на один год два месяца и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на четырнадцать лет. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на пятнадцать лет.

Апелляционным определением приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил о смягчении наказания с учетом признания вины и раскаяния в содеянном.

Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и апелляционное определение по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести. Поскольку осужденный ранее не судим, его следует отнести к лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести.

В соответствии с ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом коллегии присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденный коллегией присяжных заседателей по ч. 1 ст. 109 УК РФ признан заслуживающим снисхождения. В связи с этим установленное судом отягчающее наказание обстоятельство за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, — “группой лиц” — не должно учитываться при назначении наказания.

При наличии таких данных Президиум Верховного Суда РФ изменил приговор и апелляционное определение: по ч. 1 ст. 109 УК РФ вместо лишения свободы назначил осужденному наказание в виде исправительных работ сроком на один год десять месяцев с удержанием в доход государства 20% заработной платы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 109, п. “к” ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначил осужденному наказание в виде лишения свободы сроком на четырнадцать лет шесть месяцев.

*Постановление Президиума
Верховного Суда РФ № 156-III*

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, возникающих из договорных отношений

3. На отношения между банком и его клиентом (вкладчиком) по возврату денежных сумм и выплате неустойки п. 5 ст. 28 Закона РФ “О защите прав потребителей”, определяющий последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), не распространяется.

К. обратилась в суд с иском к банку о взыскании суммы вклада, компенсации морального вреда и неустойки за нарушение сроков возврата суммы вклада, ссылаясь на то, что после обращения в банк с заявлением о расторжении договора банковского вклада внесенные денежные средства были возвращены ей частями.

Решением суда иски требования удовлетворены частично. С банка в пользу К. взыскана неустойка, компенсация морального вреда, штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался п. 5 ст. 28 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) применительно к требованию о взыскании неустойки, посчитав, что ее размер (3% в день) является несоразмерным последствиям нарушения обязательства, и с учетом положений ст. 333 ГК РФ снизил неустойку до 0,3% в день.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводом суда о наличии оснований для применения п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, указал на необоснованность применения судом ст. 333 ГК РФ, увеличив размер взысканной неустойки, размер штрафа, а также размер компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 834 ГК РФ по договору банковского вклада (депозита) одна сторона (банк), принявшая поступившую от другой стороны (вкладчика) или поступившую для нее денежную сумму (вклад), обязуется возвратить сумму вклада и выплатить проценты на нее на условиях и в порядке, предусмотренных договором.

В соответствии с п. 2 ст. 837 ГК РФ по договору банковского вклада любого вида банк обязан выдать сумму вклада или ее часть по первому требованию вкладчика, за исключением вкладов, внесенных юридическими лицами на иных условиях возврата, предусмотренных договором.

К отношениям банка и вкладчика по счету, на который внесен вклад, применяются правила о договоре банковского счета (глава 45), если иное не предусмотрено правилами главы 44 ГК РФ или не вытекает из существа договора банковского вклада (п. 3 ст. 834 ГК РФ).

В силу ст. 856 ГК РФ в случаях несвоевременного зачисления на счет поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания банком со счета, а также невыполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, предусмотренных ст. 395 данного Кодекса.

Применение положений ст. 856 ГК РФ к договору банковского вклада обусловлено как п. 3 ст. 834 ГК РФ, так и тем, что заключение такого договора оформляется открытием клиенту депозитного счета, являющегося разновидностью банковского счета.

Таким образом, последствия нарушения банком обязанности по возврату вклада вследствие невыдачи денежных средств со счета состоят в обязанности уплаты банком процентов по ставке рефинансирования.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2008 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строи-

тельстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В нарушение указанных норм Гражданского кодекса РФ, а также акта их разъяснения, суды неправоммерно применили к возникшим правоотношениям положения п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, определяющей последствия нарушения исполнителем сроков выполнения работ (оказания услуг), не приняв во внимание, что такие последствия применительно к нарушению обязанности по возврату вклада по первому требованию вкладчика урегулированы положениями Гражданского кодекса РФ, содержащими специальные нормы и подлежащими применению при рассмотрении данного дела.

Кроме того, неправильное применение норм материального права в части определения размера неустойки, подлежащей взысканию, повлекло за собой и неправильный расчет размера штрафа за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила апелляционное определение, направив дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Определение № 88-КГ16-7

4. Отношения, возникающие из возмездного договора на выполнение работ (оказание услуг) по изготовлению полиграфической продукции для цели ее коммерческого распространения, не регулируются законодательством о защите прав потребителей.

Л. обратился в суд к индивидуальному предпринимателю К. с иском о защите прав потребителей. В обоснование истец указал, что между сторонами заключен договор на изготовление полиграфической продукции, в соответствии с которым К. принял на себя обязательство отпечатать книгу истца в течение 60 дней с момента утверждения оригинал-макета, переданного ответчику в день подписания договора.

Несмотря на выполнение Л. условий договора (внесение предплат по договору, что подтверждается распиской ответчика), К. свои обязательства по договору не исполнил — книга отпечатана не была. Истец указывал, что нарушение сроков печати книги причинило ему моральные страдания, поскольку ранее истец анонсировал книгу перед всероссийской аудиторией, должен был выступать с ней, а также потому, что сорвался ряд коммерческих планов и предложений, связанных с выходом книги. Истец просил суд расторгнуть заключенный между сторонами договор, взыскать с ответчика сумму аванса, неустойку, компенсацию морального вреда.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены частично, расторгнут заключенный между сторонами договор, в пользу Л. взысканы сумма аванса, а также предусмотренные Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” (далее — Закон о защите прав потребителей) неустойка и штраф.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что имеются предусмотренные ст. 387 ГПК РФ основания для от-

мены апелляционного определения в кассационном порядке.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования, в том числе о взыскании неустойки и штрафа, суд, руководствуясь Законом о защите прав потребителей, указал, что истец при заключении договора действовал как физическое лицо, свои обязательства по договору выполнил в полном объеме, ответчик в установленный договором срок изготовленный тираж книги истцу не передал, чем нарушил права истца как потребителя.

Вместе с тем, как разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 “О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству”, при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с преамбулой Закона о защите прав потребителей этот Закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

Таким образом, одной из сторон правоотношений, которые регулируются Законом о защите прав потребителей, должен быть потребитель.

Согласно преамбуле данного Закона потребителем признается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что предметом договора являлось издание книги тиражом в 1000 экземпляров, что не относится к личным, семейным, домашним, бытовым нуждам. В обоснование требований о компенсации морального вреда истец указывал, что из-за неисполнения ответчиком обязательств по договору сорвался ряд коммерческих планов и предложений, связанных с выходом книги.

При таких обстоятельствах применение судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям положений Закона о защите прав потребителей Судебная коллегия признала ошибочным.

Определение № 117-КГ16-3

5. В случае причинения вреда имуществу потребителя, произошедшего в результате перепада напряжения в электросети, бремя представления доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение обязанностей по договору энергоснабжения, возлагается на энергоснабжающую организацию.

Р., А., Б., обратились в суд с иском к межрегиональной распределительной сетевой компании (далее — МРСК), энергоснабжающей организации о возмещении материального ущерба, штрафа в размере 50% за отказ в удовлетворении законных требований потребителей, компенсации морального вреда.

Судом установлено, что истцы являются потребителями электроэнергии, поставляемой энергоснабжающей организацией в соответствии с публичным договором энергоснабжения.

В ночь с 28 на 29 августа 2014 г. возникла аварийная ситуация, связанная с перепадом электроэнергии.

Согласно акту МРСК, акту проверки, составленному территориальным органом Роспотребнадзора, и акту мастерской по ремонту бытовой техники бытовая техника истцов пришла в негодность в результате повышения напряжения электрической сети.

26 сентября 2014 г. истцами в адрес энергоснабжающей организации направлено заявление о возмещении имущественного вреда, причиненного перепадом напряжения в электрической сети, которое ответчиком оставлено без ответа.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что истцам был причинен ущерб вследствие поставки ответчиком электроэнергии ненадлежащего качества. При этом ответчиком не представлено доказательств того, что вред бытовой технике истцов был причинен в результате нарушения правил эксплуатации такой техники истцами.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал, что истцами не представлено доказательств того, что бытовая техника, которой причинен вред, принадлежала им на дату произошедшего перепада напряжения и пришла в негодность именно 29 августа 2014 г. по причине скачка напряжения. Суд также указал, что акт проверки, проведенной территориальным органом Роспотребнадзора, не может служить доказательством, поскольку не соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода документам, так как в нем отсутствуют подписи лиц, участвовавших в проверке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указав следующее.

На основании ст. 1095 ГК РФ вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила, предусмотренные данной статьей, применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

В силу п. 1 ст. 38 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ “Об электроэнергети-

ке” субъекты электроэнергетики, обеспечивающие поставки электрической энергии потребителям электрической энергии, в том числе энергообъемные организации, гарантирующие поставщики и территориальные сетевые организации (в пределах своей ответственности), отвечают перед потребителями электрической энергии за надежность обеспечения их электрической энергией и ее качество в соответствии с требованиями технических регламентов и иными обязательными требованиями.

Согласно ст. 1098 ГК РФ продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или их хранения.

В соответствии с п. 5 ст. 14 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей” изготовитель (исполнитель, продавец) освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

Согласно разъяснению, содержащемуся в абз. 1 п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”, при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортере) (п. 4 ст. 13, п. 5 ст. 14, п. 5 ст. 23¹, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ).

Следовательно, бремя доказывания того, что вред имуществу потребителя электроэнергии был причинен не в результате ненадлежащего исполнения энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а вследствие иных причин, возлагается на такую энергоснабжающую организацию.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, возложившим на истцов обязанность доказывания отсутствия оснований для освобождения энергоснабжающей организации от ответственности за причинение вреда имуществу истцов.

Суд апелляционной инстанции оставил без внимания и то обстоятельство, что ответчиком не было представлено доказательств, подтверждающих надлежащее исполнение энергоснабжающей организацией своих обязанностей по договору энергоснабжения, а также принятие мер по предупреждению повреждений электрических сетей, приводящих к нарушениям режима ее функционирования, с целью предотвращения электрического перенапряжения и повреждений бытовых электроприборов.

В соответствии с ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд (абз. 1 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

В обоснование вывода о наличии оснований частичного удовлетворения заявленных исковых требований суд первой инстанции сослался на акт МРСК, согласно которому в ночь с 28 на 29 августа 2014 г. в результате падения дерева на линии электропередач произошло замыкание высоковольтных линий, акт проверки, составленный территориальным органом Роспотребнадзора, и акт мастерской по ремонту бытовой техники, подтверждающие причинение бытовой технике вреда вследствие перенапряжения сети.

Согласно п. 6 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ в апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался.

В нарушение приведенной нормы процессуального права суд апелляционной инстанции, отвергнув акт проверки территориального органа Роспотребнадзора, как содержащий подпись одного лица, проводившего проверку, не привел ссылку на закон, требующий наличия нескольких подписей на таком акте, а также не дал оценку иным указанным выше доказательствам, положенным в основу вывода суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований.

Как указала Судебная коллегия, ссылка суда апелляционной инстанции на отсутствие доказательств, подтверждающих принадлежность именно истцам имущества, которому был причинен вред, также не может быть принята во внимание, поскольку ответчик не оспаривал принадлежность поврежденного имущества истцам.

Определение № 26-КГ16-12

6. Злоупотребление со стороны страховщика при заключении договора имущественного страхования может повлечь признание такого договора недействительным.

Б. обратился в суд с иском к страховой организации о признании недействительными пункта договора страхования и ряда положений правил комплексного страхования автотранспорта (далее — правила страхования), утвержденных приказом директора страховой организации (ответчика), и просил взыскать страховое возмещение в пользу банка и в свою пользу, проценты за пользование чужими денежными средствами, компенсацию морального вреда, штраф и судебные расходы.

Судом по делу установлено, что между Б. и банком заключен смешанный договор купли-продажи и залога транспортного средства.

11 декабря 2014 г. между Б. и страховой организацией заключен договор добровольного страхования автомобиля по рискам “ущерб”, “хищение” сроком действия с 11 декабря 2014 г. по 10 декабря 2015 г. (с выдачей полиса страхования).

Полисом страхования предусмотрено, что страхователь обязан предоставить застрахованное транспортное средство на осмотр специалисту страховой организации (ответчику) и установить дополнительное противоугонное устройство (далее — ПУУ) — поисковую спутниковую систему. По риску “хищение” договор вступает в силу с момента предоставления представителю стра-

ховщика действующего договора на обслуживание указанной поисковой системы.

Страховая премия уплачена страхователем в полном объеме 11 декабря 2014 г.

4 февраля 2015 г. принадлежащий истцу автомобиль похищен неизвестным лицом.

5 февраля 2015 г. постановлением следователя по факту хищения автомобиля возбуждено уголовное дело и Б. признан потерпевшим.

12 февраля 2015 г. истец обратился в страховую организацию с письменным заявлением о наступлении страхового случая.

5 апреля 2015 г. в связи с неустановлением лица, осуществившего хищение транспортного средства, предварительное следствие было приостановлено.

13 мая 2015 г. страховая организация отказала в удовлетворении требования о выплате страхового возмещения, сославшись на то, что транспортное средство было оборудовано лишь штатным ПУУ и противоугонной системой.

Направленная в адрес страховой организации претензия была оставлена страховщиком без удовлетворения.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что неустановление поисковой спутниковой системы определенного вида являлось недобросовестным действием истца, в связи с чем страховщик обоснованно отказал в выплате страхового возмещения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Между тем судебными инстанциями не было учтено следующее.

В соответствии с пп. 1, 2 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы). По договору имущественного страхования может быть застрахован риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (ст. 930 ГК РФ).

Согласно ст. 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” (далее — Закон об организации страхового дела) страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование. Событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления (п. 1).

Страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (п. 2).

Пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан” разъяснено, что страховой случай включает в себя опасность,

от которой производится страхование, факт причинения вреда и причинную связь между опасностью и вредом.

Исходя из изложенного страховым случаем по договору страхования имущества является наступление предусмотренного договором страхования события, причинившего утрату, гибель или повреждение застрахованного имущества.

Согласно подп. 2 и 4 п. 1 ст. 942 ГК РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая), и о сроке действия договора.

В силу пп. 1, 2 ст. 943 ГК РФ условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в текст договора страхования (страхового полиса), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Правилами страхования, утвержденными страховой организацией, предусматривалось, что по риску “хищение” страховым событием является утрата застрахованного транспортного средства и (или) дополнительного оборудования в результате кражи, грабежа, разбоя (согласно квалификации, предусмотренной Уголовным кодексом РФ).

Согласно этим же правилам страхования не являются страховыми случаями хищение транспортного средства, не оборудованного противугонными системами, соответствующими требованиям страховщика, предусмотренными договором страхования, а также если эти системы на момент хищения транспортного средства были демонтированы, неисправны или находились в состоянии, не позволяющем им в предусмотренном конструкцией объеме осуществлять функцию поиска или противодействия хищению транспортного средства, о чем страхователю, выгодоприобретателю или лицу, допущенному к управлению, было известно.

Вместе с тем согласно п. 3 ст. 943 ГК РФ при заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил.

Полисом страхования, выданным ответчиком истцу при заключении договора, в качестве событий, на случай наступления которых осуществляется страхование, указаны “ущерб” и “хищение”. Каких-либо исключений относительно данных страховых рисков в полисе страхования не содержится.

На основании п. 1 ст. 964 ГК РФ, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховым случаем наступил вследствие: воз-

действия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения; военных действий, а также маневров или иных военных мероприятий; гражданской войны, народных волнений всякого рода или забастовок.

Между тем страховщик, согласовав в полисе страхования с истцом условие о страховом риске как об ущербе и хищении, в утвержденных им в одностороннем порядке правилах страхования существенно ограничил свои обязательства по договору страхования, исключив из числа страховых случаев, в том числе, хищение транспортного средства в зависимости от его комплектации определенным видом ПУУ и поддержания его постоянно в рабочем состоянии, указав на не предусмотренные законом основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

В соответствии с п. 1 ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховым случаем наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2 и 3 данной статьи. Законом могут быть предусмотрены случаи освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения по договорам имущественного страхования при наступлении страхового случая вследствие грубой неосторожности страхователя или выгодоприобретателя.

Однако судебные инстанции, придя к выводу о том, что хищение автомобиля явилось следствием недобросовестных действий страхователя, не учли, что умысла истца относительно наступления страхового случая по данному делу судом не установлено и ответчик на умысел истца не ссылаясь.

Согласно п. 1 ст. 957 ГК РФ договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса.

Полисом страхования предусматривалось, что по риску “хищение” договор вступает в силу с момента предоставления представителю страховщика действующего договора на обслуживание определенного вида поисковой спутниковой системы.

Согласно правилам страхования страховая защита вступает в силу со дня, следующего за днем уплаты страхователем страховой премии или первого ее взноса. Договором страхования может быть предусмотрено начало действия страховой защиты: по риску “ущерб” — с момента предоставления транспортного средства к осмотру представителю страховщика, по риску “хищение” — с момента проверки представителем страховщика установленных на транспортное средство противугонных систем.

Суд апелляционной инстанции сослался на то, что договор страхования по риску “хищение” не вступил в силу.

Между тем суд не учел, что в полисе страхования стороны согласовали срок действия договора страхования без каких бы то ни было оговорок.

В связи с этим суду исходя из требований ст. 431 ГК РФ следовало установить, подтверждал ли полис страхования достижение сторонами какого-либо иного соглашения относительно срока вступления в силу договора страхования по риску “хищение”, учитывая, что оспариваемый пункт договора не содержал указания на событие, которое должно неизбежно наступить, а

страховая премия Б. была уплачена в полном объеме.

В силу п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (п. 2).

Согласно пп. 1, 2 ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Заявляя иски, Б. ссылаясь на то, что договор добровольного страхования имущества содержал явно обременительные для него как потребителя условия об установке дорогостоящего ПУУ.

Таким образом, суду следовало установить, являлось ли условие договора присоединения об установке конкретного ПУУ, навязанным потребителю страхователем, недобросовестным и могло ли это обстоятельство повлечь за собой отказ в защите права страховщика путем неприменения этого условия договора либо признания его недействительным.

Этого судебными инстанциями сделано не было, что повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Определение № 4-КГ16-18

7. В случае изменения действующего законодательства при разрешении споров, возникающих из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, следует исходить из сроков выплаты страхового возмещения и санкций за несвоевременность исполнения данной обязанности, которые были установлены законодательством на момент заключения такого договора виновным лицом.

Факт обращения потерпевшего к причинителю вреда в порядке прямого возмещения на определение подлежащего применению законодательства не влияет.

К. обратилась в суд с иском к страховой организации о взыскании неустойки за выплату страхового возмещения в неполном объеме, компенсации морального вреда, штрафа, а также судебных издержек.

В обоснование исковых требований истец указала, что 24 января 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате ко-

торого принадлежащему ей автомобилю причинены механические повреждения. Гражданская ответственность К. как владельца транспортного средства застрахована ответчиком по договору ОСАГО от 8 декабря 2014 г., гражданская ответственность П., виновной в происшедшем ДТП, была застрахована 14 августа 2014 г.

Исполняя свои обязательства, предусмотренные договором ОСАГО, страховщик 28 февраля 2015 г. произвел осмотр транспортного средства, признал случай страховым и выплатил страховое возмещение в размере 76 500 руб.

Согласно отчету независимого оценщика сумма затрат на восстановительный ремонт транспортного средства с учетом износа составила 145 949 руб.

22 июня 2015 г. истцом страховщику предъявлена претензия о доплате страхового возмещения в размере 43 500 руб., возмещении расходов на оплату независимой экспертизы в размере 4000 руб., выплате компенсации морального вреда в размере 11 тыс. рублей, возмещении расходов на нотариальные услуги в размере 1900 руб.

26 июня 2015 г. ответчик, удовлетворяя претензию, осуществил доплату страхового возмещения в размере 43 500 руб. до суммы 120 тыс. рублей.

В связи с несвоевременной выплатой страхового возмещения в полном объеме истец просила суд взыскать со страховщика неустойку в размере 51 765 руб., штраф, компенсацию морального вреда, судебные издержки.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истец не доказала факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей, предусмотренных договором обязательного страхования, поскольку после обращения К. с претензией 22 июня 2015 г. страховщик произвел доплату страхового возмещения в размере 43 500 руб., в связи с чем отсутствуют основания для применения гражданско-правовой санкции в виде неустойки. В удовлетворении иска о компенсации морального вреда было отказано, поскольку суд не установил нарушений прав истца обществом.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами, указав, что обязанность по выплате страхового возмещения исполнена обществом в полном объеме. Кроме того, было указано, что истец злоупотребила своими правами, поскольку самостоятельно произвела оценку ущерба в январе 2015 г., а с требованием о доплате страхового возмещения обратилась только в июне 2015 г., потребовав выплаты неустойки за указанный период.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что указанные выше выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки испол-

нения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В соответствии с абз. 1 и 2 п. 2 ст. 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” (далее — Закон об ОСАГО) в редакции, действовавшей до 1 сентября 2014 г., страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка РФ, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной ст. 7 названного Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

В силу абз. 11 ст. 1 Закона об ОСАГО по договору обязательного страхования гражданской ответственности застрахованным является риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации конкретного транспортного средства, поэтому при наступлении страхового случая страховое возмещение как страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность потерпевшего (т.е. в порядке прямого возмещения ущерба в соответствии со ст. 14 Закона об ОСАГО), так и страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность лица, причинившего вред, производится в соответствии с условиями договора лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Поскольку ответственность причинителя вреда П. была застрахована 14 августа 2014 г., то при разрешении спора следовало исходить из тех сроков выплаты страхового возмещения, а также тех санкций за несвоевременность такой выплаты, которые были установлены законодательством на момент заключения договора ОСАГО виновным лицом.

При этом факт обращения К. к ответчику в порядке прямого возмещения на определение подлежащего применению законодательства не влияет.

Данный вывод следует из анализа ч. 13 ст. 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” и отдельные законодательные акты Российской Федерации”, согласно которому положения Закона об ОСАГО (в редакции указанного Федерального закона) применяются к отношениям между потерпевшими, страхователями и страховщиками, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных после вступления в силу соответствующих положений данного Федерального закона, если иное не предусмотрено этой же статьей.

Иной порядок применения положений Закона об ОСАГО (в ред. Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ) о сроках осуществле-

ния страховой выплаты, неустойке и финансовой санкции ст. 5 не предусмотрен.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 2 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”, предусмотренный п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный срок рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 1 сентября 2014 г.

С учетом того, что предусмотренная п. 21 ст. 12 Закона об ОСАГО неустойка установлена за нарушение 20-дневного срока, ее начисление возможно по правоотношениям, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности, заключенных начиная с 1 сентября 2014 г.

В абз. 2 п. 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств” разъяснено, что неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Из установленных судом обстоятельств следует, что после первоначального обращения истца с заявлением о выплате страхового возмещения 29 января 2015 г. страховщик свою обязанность в течение 30 дней надлежащим образом не исполнил, так как произвел выплату страхового возмещения не в полном размере.

Принимая во внимание, что часть страхового возмещения была выплачена страховщиком по истечении срока, установленного п. 2 ст. 13 Закона об ОСАГО в редакции, действовавшей до 1 сентября 2014 г., то в силу вышеприведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в пользу истца надлежало взыскать неустойку.

Следовательно, поскольку страховщик своевременно не выплатил в полном размере сумму страхового возмещения, то за просрочку исполнения обязательства подлежит взысканию неустойка, которая исчисляется со дня, следующего за днем, когда страховщик выплатил страховое возмещение в неполном объеме, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что истец, заявив требование о взыскании неустойки, допустила злоупотребление правом, поскольку длительное время не обращалась за выплатой страхового возмещения в полном размере, не обоснованы ссылками на доказательство.

Так, в обоснование своей позиции суд второй инстанции сослался на то, что 30 января 2015 г. К. обратилась в автоэкспертное бюро для оценки причиненного транспортного средству ущерба, а заявление о доплате подала только 22 июня 2015 г. Однако суд не установил и не указал в судебном акте дату изготовления и получения К. экспертного заключения, а также причины, по

которым истец обратилась в страховую компанию только в июне 2015 г.

Вопрос о наличии в действиях К. признаков злоупотребления правом в нарушение ст. 56 ГК РФ не выносился на обсуждение участников процесса, и судоговорение по данному обстоятельству, которое судом было признано юридически значимым, не проводилось. В связи с этим выводы суда апелляционной инстанции признаны Судебной коллегией незаконными и необоснованными.

Суд апелляционной инстанции согласился также с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований К. о взыскании компенсации морального вреда за несвоевременную выплату страхового возмещения.

При этом не было учтено, что согласно ст. 15 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 "О защите прав потребителей" моральный вред компенсируется потребителю в случае установления самого факта нарушения его прав.

Судом установлено и не оспаривалось ответчиком, что в полном объеме страховое возмещение истцу выплачено несвоевременно, т.е. нарушены ее права как потребителя. В связи с этим отказ суда во взыскании компенсации морального вреда противоречит закону.

Также Судебная коллегия не согласилась с судебным постановлением в части отказа в удовлетворении требований К. о взыскании расходов на проведение экспертизы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, дополнительная сумма страхового возмещения выплачена ответчиком исключительно на основании заключения автоэкспертного бюро, расходы по оплате которого понес истец.

При таких обстоятельствах суду следовало руководствоваться ст.ст. 15 и 1064 ГК РФ, что предполагало оценку того, насколько проведение данной экспертизы способствовало восстановлению законных прав К. при ненадлежащем исполнении своих обязанностей ответчиком.

При этом расходы на проведение экспертизы как убытки истца, связанные с ненадлежащей оценкой ущерба самой страховой компанией, не могли включаться в страховую выплату, а подлежали возмещению сверх таковой.

Определение № 78-КГ16-58

Разрешение споров, связанных с исполнением обязательств

8. Возврат суммы займа должен быть произведен исходя из валюты займа, указанной в договоре. Риск изменения курса валюты долга лежит на заемщике.

И. обратилась в суд с иском к банку о внесении изменений в кредитный договор, заключенный между сторонами в 2013 году в иностранной валюте (евро), установив денежное обязательство в рублях Российской Федерации по курсу евро, действующему на момент выдачи кредита. В обоснование иска И. указала, что с момента заключения сделки существенно изменился установленный Банком России курс евро, чего при заключении кредитного договора стороны предвидеть не могли. Кроме того, она является многодетной матерью и в конце 2014 года лишилась работы, которая гарантировала ей определенный регулярный доход. Просила признать недействительными заключенные с ответчиком в обеспечение исполнения обязательств по данному кредитному договору договор залога автомобиля и договоры об ипотеке, ввиду изменения условий

основной сделки просила суд также изменить график погашения суммы долга.

Ответчик искивые требования не признал.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что в период исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору в течение незначительного промежутка времени произошло существенное повышение курса валюты договора по отношению к национальной валюте Российской Федерации, значительно выходящее за пределы обычных колебаний курса. При этом суд также отметил, что в тот же период истец была уволена с работы, доказательств, свидетельствующих о последующем трудоустройстве, в деле не имеется.

С выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, признала, что выводы судебных инстанций сделаны с нарушением норм действующего законодательства.

Судом по делу установлено, что между И. и банком заключен кредитный договор на сумму 1 млн. евро. Обязательство по выдаче суммы кредита банком выполнено. Валюта кредитного договора определена волеизъявлением сторон.

Согласно пп. 1, 2 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных Кодексом, другими законами или договором.

В соответствии с п. 1 ст. 451 ГК РФ существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

В силу п. 2 данной статьи, если стороны не достигли соглашения о приведении договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении, договор может быть расторгнут, а по основаниям, предусмотренным п. 4 этой статьи, изменен судом по требованию заинтересованной стороны при наличии одновременно следующих условий:

1) в момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет;

2) изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру договора и условиям оборота;

3) исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора;

4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона.

Изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств допускается по решению суда в исключительных случаях, когда расторжение договора противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, значительно превышающий затраты, необходимые для исполнения договора на измененных судом условиях (п. 4 ст. 451 ГК РФ).

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что существенным изменением обстоятельств, послужившим основанием для изменения заключенного между И. и банком кредитного договора, является повышение установленно-го Банком России курса евро.

Удовлетворяя требования И. о внесении изменений в кредитный договор, суд исходил из того, что стороны оспариваемого истцом кредитного договора не могли разумно предвидеть возможность повышения установленного Банком России курса евро (подп. 1 п. 2 ст. 451 ГК РФ), при этом мотивов, по которым он пришел к данному выводу, суд не указал и не отразил в решении.

Суд также не указал мотивы, по которым он пришел к выводу о том, что исполнение кредитного договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для И. такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора (подп. 3 п. 2 ст. 451 ГК РФ).

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Пунктом 1 ст. 421 ГК РФ установлено, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

К отношениям по кредитному договору применяются правила о договоре займа, если иное не предусмотрено правилами о кредитном договоре и не вытекает из существа кредитного договора (п. 2 ст. 819 ГК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 807 ГК РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

В силу п. 1 ст. 809 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором займа, займодавец имеет право на получение с заемщика процентов на сумму займа в размерах и в порядке, определенных договором.

По смыслу приведенных правовых норм заемщик обязан возвратить займодавцу то же количество денег, определенное в той же валюте, или других вещей, определенных родовыми признаками, которое им было получено при заключении договора займа, а если иное не предусмотре-

но законом или договором, также уплатить проценты на эту сумму.

Судом установлено, что при заключении договора стороны добровольно договорились о займе в иностранной валюте.

Таким образом, возврат суммы займа должен быть произведен исходя из валюты займа, указанной в договоре, т.е. в размере полученной при заключении договора суммы с учетом уплаты процентов.

Предположение заемщика о выгодности займа в той или иной иностранной валюте само по себе не означает, что стороны не могли и не должны были предвидеть возможность изменения курса валют.

Само по себе увеличение выраженных в рублях платежей должника по кредитному договору вследствие повышения курса валюты долга не свидетельствует об изменении установленного договором соотношения имущественных интересов сторон, в связи с чем изменение курса иностранной валюты по отношению к рублю нельзя расценивать как существенное изменение обстоятельств, являющееся основанием для изменения договора в соответствии со ст. 451 ГК РФ.

Между тем возврат суммы займа по более низкому курсу, чем текущий, означает возврат суммы займа не в полном размере, что нарушает имущественные права займодавца, так как, установив фиксированный курс в рублях, суд фактически заменил договор займа в иностранной валюте договором займа в рублях, но по ставке, предусмотренной для займа в иностранной валюте.

Таким образом, внося изменения в заключенный между банком и И. кредитный договор, суд, по существу, возложил на ответчика как на кредитора риск изменения курса валюты долга и риск изменения имущественного положения истца как должника.

При этом суд в нарушение подп. 4 п. 2 ст. 451 ГК РФ не оценил распределение данных рисков исходя из обычаев и существа кредитного договора и не указал, в связи с чем эти риски должны быть возложены именно на кредитора.

Ссылка суда на то, что И. является многодетной матерью и не состоит в трудовых правоотношениях с июня 2014 г., также не может служить подтверждением существенного изменения обстоятельств, поскольку названные факты не свидетельствуют о лишении истца того, на что она вправе была рассчитывать при заключении договора.

Кроме того, судом не учтено, что ухудшение материального положения по причине увольнения по собственному желанию с прежнего места работы не является обстоятельством, предусмотренным ст. 451 ГК РФ, существенное изменение которого может служить основанием для изменения договора в судебном порядке на основании этой статьи.

Суд первой инстанции, ограничившись ссылкой на данное обстоятельство, в нарушение требований ст.ст. 56, 198 ГПК РФ свои выводы в решении не мотивировал и не исследовал вопрос о наличии либо отсутствии у И. иного дохода, а также имущества, реализация которого способна послужить обеспечением исполнения заемного обязательства.

Данное процессуальное нарушение оставлено без внимания и судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда.

Удовлетворяя требования о признании договоров залога недействительными, суд исходил из того, что договоры залога и ипотеки, заключенные в обеспечение кредитного договора между И. и банком, с учетом вносимых в кредитный договор изменений в силу ст. 168 ГК РФ следует признать ничтожными.

Между тем ст. 168 ГК РФ содержит лишь общие положения отнесения сделки, не соответствующей требованиям закона, к ничтожной.

Ограничившись формальной ссылкой на приведенную выше норму Гражданского кодекса РФ, суд не привел в решении, какие именно положения действующего законодательства нарушают заключенные в обеспечение кредитного договора договоры залога, что позволило бы сделать вывод об их ничтожности.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 18-КГ16-102

9. Изменение собственником параметров принадлежащего ему недвижимого имущества, находящегося в залоге, не прекращает данное обременение.

М. обратился в суд с иском к банку-2 о прекращении обременения в виде ипотеки объекта индивидуального жилищного строительства и земельного участка, возложив на территориальное управление Росреестра обязанность погасить запись о государственной регистрации обременения (ипотеки).

В обоснование заявленных требований М. указал, что договор ипотеки в отношении названных выше объектов заключен 29 октября 2012 г. между П. и банком-1 (правопреемником ответчика) в обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору, заключенному между указанным банком и застройщиком. 14 января 2013 г. истец приобрел земельный участок и расположенный на нем дом, который, по данным ЕГРП, является трехэтажным. На момент приобретения данного имущества истец был уведомлен о том, что имущество обременено ипотекой, однако впоследствии выяснил, что имеются различия между фактическим состоянием этого имущества и документами на него. По мнению М., на момент заключения договора ипотеки описанный в договоре индивидуальный жилой дом фактически отсутствовал, так как имела место постройка с другими параметрами. Ввиду наличия обременения на несуществующий, по утверждению истца, объект недвижимости созданы препятствия для регистрации приобретенной постройки в собственность.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен.

Судом при рассмотрении дела установлено и подтверждается материалами дела, что в обеспечение исполнения застройщиком принятых на себя обязательств по кредитному договору, заключенному банком-1, между названным банком и П. заключен договор об ипотеке.

Договор зарегистрирован в установленном законом порядке, о чем территориальным управлением Росреестра сделана запись о государственной регистрации обременения (ипотеки).

Предметом договора ипотеки являлась передача в залог банку-1 принадлежащего П. на праве собственности недвижимого имущества: объекта индивидуального жилищного строительства (жилой трехэтажный дом) и земельного участка (ка-

тегория земель — земли населенных пунктов, предназначенные для индивидуального жилищного строительства).

Указанное недвижимое имущество с согласия залогодержателя отчуждено по договору купли-продажи, заключенному между П. и М. Информация об объекте индивидуального жилищного строительства, содержащаяся в договоре об ипотеке, а также в договоре купли-продажи, соответствует сведениям ЕГРП и технической документации на этот объект по состоянию на 28 сентября 2007 г.

Определением районного суда по делу назначена строительно-техническая экспертиза.

По результатам проведенной судебной строительно-технической экспертизы экспертом сделан вывод о том, что спорное строение представляет собой четырехэтажный капитальный объект недвижимости, который в результате реконструкции не соответствует строению, указанному в качестве объекта права, переданного П. ответчику в ипотеку.

Судом также установлено, что земельный участок с согласия залогодержателя объединен со смежным земельным участком, в результате чего образован земельный участок с новым кадастровым номером. Согласие залогодержателя на объединение земельных участков дано при условии сохранения регистрационной записи об ипотеке на вновь созданный земельный участок.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая дело в кассационном порядке, указала, что судом апелляционной инстанции, проверявшим законность решения суда первой инстанции, нарушены нормы действующего законодательства.

В силу п. 1 ст. 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ “О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним” государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним — юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом РФ.

Согласно п. 1 ст. 9 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ “Об ипотеке (залоге недвижимости)” (далее — Закон об ипотеке) в договоре об ипотеке должны быть указаны предмет ипотеки, его оценка, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

В соответствии с п. 2 названной статьи предмет ипотеки определяется в договоре указанием его наименования, места нахождения и достаточным для идентификации этого предмета описанием. В договоре об ипотеке должны быть указаны право, в силу которого имущество, являющееся предметом ипотеки, принадлежит залогодателю, и наименование органа, осуществляющего государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, зарегистрировавшего это право залогодателя.

По смыслу приведенных правовых норм условие о предмете ипотеки считается согласованным в случае, если его описание в договоре ипотеки соответствует указанным в ЕГРП сведениям о праве собственности залогодержателя на такой предмет.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что в договоре ипотеки жилого дома и земельного участка от 29 октября 2012 г., заключенном между банком-1 как залогодержателем и П. как залогодателем, были указаны те же наименование, местонахождение и параметры передаваемого в ипотеку жилого дома, что и в записи ЕГРП о праве собственности П. на этот дом.

Следовательно, на момент заключения названного договора ипотеки содержащееся в нем описание предмета ипотеки соответствовало требованиям закона.

Разрешая спор, суд установил, что имущество, переданное М. по договору купли-продажи от 14 января 2013 г., тождественно имуществу, в отношении которого П. заключен договор ипотеки и право на которое зарегистрировано в установленном законом порядке.

В силу ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3). Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

Согласно п. 2 ст. 10 названного Кодекса в случае заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Суды первой и апелляционной инстанций посчитали установленным, что несоответствие фактических параметров переданного в ипотеку жилого дома его параметрам, указанным в ЕГРП, на которое истец ссылался в обоснование требования о признании договора ипотеки недействительным, имело место на момент приобретения им этого жилого дома у П. на основании договора купли-продажи.

Между тем названный договор купли-продажи был заключен с указанием в нем именно тех параметров жилого дома, которые содержались в ЕГРП, и впоследствии истцом не оспаривался.

В связи с этим судам первой и апелляционной инстанций следовало дать правовую оценку вопросу о соответствии ссылки истца на указанные обстоятельства требованиям добросовестности.

Однако судами первой и апелляционной инстанций это сделано не было.

При рассмотрении дела М. не предоставлено также сведений о том, что ему принадлежит в праве собственности иной зарегистрированный в установленном законом порядке объект, чем находящийся в ипотеке у банка-2.

При таких обстоятельствах вывод суда о том, что имущество, переданное в ипотеку, не существует, не основан на материалах дела.

Согласно п. 2 ст. 11 Закона об ипотеке ипотека как обременение имущества, заложенного по договору об ипотеке, или при ипотеке, возникающей в силу закона, возникает с момента государственной регистрации ипотеки.

Из данной правовой нормы следует, что обременение объекта недвижимости ипотекой определяется фактом государственной регистрации такого обременения, а не соответствием фактических параметров предмета ипотеки его параметрам, указанным в ЕГРП.

Это не было учтено судом, указавшим, что несоответствие фактических параметров переданного в ипотеку жилого дома параметрам этого же дома, указанным в ЕГРП, является основанием для прекращения установленной в отношении такого дома ипотеки.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 352 ГК РФ в редакции, подлежащей применению к правоотношениям сторон, залог прекращается в случае гибели заложенной вещи или прекращения заложенного права, если залогодатель не воспользовался правом на замену или восстановление предмета залога.

Изменение предмета ипотеки не означает ни физической, ни юридической гибели предмета залога, которая по смыслу приведенной правовой нормы влечет прекращение залога.

Закон не требует для сохранения силы договора об ипотеке внесения в него изменений, касающихся описания предмета ипотеки, и регистрации этих изменений.

В связи с этим суду при рассмотрении данного дела следовало учесть, что независимо от момента изменения предмета ипотеки такое изменение само по себе не может служить основанием для прекращения ипотеки.

В подп. 1 п. 1 ст. 1 ЗК РФ закреплен принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека, согласно которому регулирование отношений по использованию и охране земли осуществляется исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации, и одновременно как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю.

Подпунктом 5 п. 1 указанной выше статьи установлен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

В соответствии с данным принципом положениями ст. 35 этого же Кодекса установлен запрет на отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона об ипотеке по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона — залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны — залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом.

Таким образом, ипотека, являясь одним из способов обеспечения исполнения обязательства, не является сделкой по отчуждению имущества

ва, являющегося объектом такой сделки, и не влечет его безусловного отчуждения.

Пунктом 1 ст. 64 Закона об ипотеке предусмотрено, что при ипотеке земельного участка право залога распространяется также на находящиеся или строящиеся на земельном участке здания или сооружение залогодателя.

Поскольку основания для прекращения ипотеки жилого дома отсутствовали, то сделанный судами со ссылкой на прекращение такой ипотеки вывод о прекращении также и ипотеки земельного участка, на котором этот дом расположен, является неправомерным.

Кроме того, в силу п. 4 ст. 340 ГК РФ в редакции, подлежащей применению к правоотношениям сторон, при ипотеке земельного участка право залога распространяется на находящиеся или возводимые на этом участке здания и сооружения залогодателя, если в договоре не предусмотрено иное условие.

Таким образом, действовавшее на момент заключения договора ипотеки законодательство допускало возможность ипотеки земельного участка без установления ипотеки в отношении расположенных на таком участке строений.

Пункт 1 ст. 352 ГК РФ в указанной выше редакции, содержащий исчерпывающий перечень оснований прекращения ипотеки, не предусматривал возможность прекращения ипотеки земельного участка в связи с конструктивными изменениями переданного в ипотеку строения, расположенного на спорном участке.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о прекращении ипотеки жилого дома признан Судебной коллегией основанным на неправильном применении норм материального права.

Определение № 18-КГ16-125

Разрешение споров, возникающих из наследственных прав

10. Включение жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника допускается в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и все необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность (до государственной регистрации права собственности).

Другие способы выражения наследодателем воли на приватизацию жилого помещения без его обращения при жизни с соответствующим заявлением и необходимыми документами в уполномоченный орган правового значения не имеют.

Т. обратился в суд с иском к К., администрации города о восстановлении срока для принятия наследства, признании в порядке наследования по закону права собственности на 1/2 доли в праве собственности на квартиру и признании недействительным заключенного между администрацией города и К. договора безвозмездной передачи жилья в собственность граждан.

В обоснование иска Т. указал, что он и К. являются наследниками первой очереди по закону имущества их матери М., которая была нанимателем указанной квартиры по договору социального найма. Помимо нанимателя в квартире по месту жительства был зарегистрирован К. При жизни М. выразила намерение приватизировать квартиру, обратившись в бюро технической инвентаризации за изготовлением технического паспорта квартиры, необходимого для оформле-

ния договора безвозмездной передачи жилья в собственность, однако в связи со смертью не успела завершить процесс приватизации. Поскольку на момент смерти М. квартира осталась в муниципальной собственности, ответчик как лицо, обладающее правом пользования жилым помещением на условиях социального найма, приватизировал квартиру на свое имя. Между тем истец полагал, что квартира вошла в состав наследства после смерти матери, в связи с чем должна принадлежать обоим наследникам.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что при жизни М. не выразила в своих действиях волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, а именно не подала заявление о передаче ей в собственность жилого помещения в порядке приватизации с приложением необходимых документов, в связи с чем не признал приватизацию спорной квартиры состоявшейся. Кроме того, суд установил, что в материалах дела отсутствуют сведения о согласии К. при жизни матери приватизировать занимаемую квартиру, что явилось бы препятствием для заключения с М. договора приватизации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя исковые требования Т., пришел к выводу о включении спорной квартиры в состав наследства после смерти М., поскольку, заключив договор на выполнение работ по технической инвентаризации квартиры, получение технического и кадастрового паспортов и выдав доверенность на имя Т. на право совершения действий, связанных с приватизацией квартиры, М. выразила свою волю на приватизацию квартиры, но не смогла оформить договор приватизации по независящим от нее причинам.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как предусмотрено ст. 1112 ГК РФ, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

В силу ст. 2 Закона РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных данным Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в собственность одного лица, в том числе несовершеннолетнего, с согласия всех имеющих право на приватизацию данных жилых помещений совершеннолетних лиц и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

В соответствии со ст.ст. 7 и 8 названного Закона передача жилых помещений в собственность граждан оформляется договором передачи, заключаемым органами государственной власти или органами местного самоуправления поселений, предприятием, учреждением с гражданином, получающим жилое помещение в собственность в порядке, установленном законодательством. При этом нотариального удостоверения до-

говора передачи не требуется и государственная пошлина не взимается.

Решение вопроса о приватизации жилых помещений должно приниматься по заявлениям граждан в двухмесячный срок со дня подачи документов.

Как следует из разъяснений, приведенных в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 “О некоторых вопросах применения судами Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”, гражданам не может быть отказано в приватизации занимаемых ими жилых помещений на предусмотренных этим Законом условиях, если они обратились с таким требованием.

При этом необходимо учитывать, что соблюдение установленного ст.ст. 7, 8 названного Закона порядка оформления передачи жилья обязательно как для граждан, так и для должностных лиц, на которых возложена обязанность по передаче жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде в собственность граждан (в частности, вопрос о приватизации должен быть решен в двухмесячный срок, заключен договор на передачу жилья в собственность, право собственности подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре учреждениями юстиции, со времени совершения которой и возникает право собственности гражданина на жилое помещение).

Однако если гражданин, подавший заявление о приватизации и необходимые для этого документы, умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности, то в случае возникновения спора по поводу включения этого жилого помещения или его части в наследственную массу необходимо иметь в виду, что указанное обстоятельство само по себе не может служить основанием к отказу в удовлетворении требования наследника, если наследодатель, выразив при жизни волю на приватизацию занимаемого жилого помещения, не отозвал свое заявление, поскольку по независящим от него причинам был лишен возможности соблюсти все правила оформления документов на приватизацию, в которой ему не могло быть отказано.

Таким образом, возможность включения жилого помещения в наследственную массу по требованию наследника допускается лишь в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать жилое помещение, подал заявление о приватизации и все необходимые для этого документы, не отозвал его, но умер до оформления договора на передачу жилого помещения в собственность или до государственной регистрации права собственности.

Другие способы выражения наследодателем воли на приватизацию жилого помещения (выдача доверенностей на приватизацию, получение части документов для приватизации, устные заявления в разговорах с родственниками и знакомыми о необходимости и желании приватизировать жилое помещение и т.п.) без его обращения при жизни с соответствующим заявлением и необходимыми документами в уполномоченный орган правового значения не имеют и основанием для включения в наследственную массу после смерти наследодателя занимаемого им по договору социального найма жилого помещения являться не могут.

Обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения данного дела, является установление факта подачи наследодателем М. в установленном порядке в уполномоченный орган заявления о приватизации занимаемого ею по договору социального найма жилого помещения вместе с необходимыми документами, а также того, что данное заявление не было ею отозвано.

Суд первой инстанции установил, что при жизни М. в уполномоченный орган с заявлением о передаче ей в собственность жилого помещения в порядке приватизации не обращалась, документов для оформления договора приватизации квартиры не предоставляла.

Само по себе желание гражданина приватизировать жилое помещение, занимаемое по договору социального найма, в отсутствие с его стороны обязательных действий (обращение при жизни лично или через представителя с соответствующим заявлением и необходимыми документами в уполномоченный орган) в силу положений ст.ст. 2, 7, 8 Закона РФ “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” и разъяснений по их применению, содержащихся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8, не может служить правовым основанием для включения жилого помещения после смерти гражданина в наследственную массу и признания за наследником права собственности на это жилое помещение.

Судебная коллегия признала, что суд первой инстанции правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал толкование норм материального права, подлежащих применению к отношениям сторон, на основании чего пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения суда первой инстанции у суда апелляционной инстанции не имелось.

Определение № 13-КГ16-9

Разрешение споров, связанных с трудовыми и социальными отношениями

11. Работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника в случае получения от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе за умышленные преступления категорий, не названных в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ, на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Ч. обратилась в суд с иском к учреждению высшего профессионального образования (далее — УВПО) о признании незаконными приказов о временном отстранении от работы, допущении к работе, взыскании средней заработной платы за время вынужденного прогула.

В обоснование заявленных исковых требований Ч. указала следующее. Она замещала должность исполняющего обязанности доцента, ведущего кафедрой филиала УВПО (работодатель). Приказами работодателя она была временно отстранена от работы по представлению следователя, вынесенному по расследуемому в отношении ее уголовному делу, на весь период времени до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения от работы.

По мнению Ч., представление следователя по уголовному делу не является основанием для от-

странения работника от работы, поскольку согласно ст. 114 УПК РФ только суд может вынести постановление о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от работы и направить его по месту работы.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения Ч. в суд с иском, в котором она просила признать приказы УВПО об отстранении ее от работы незаконными, взыскать с ответчика в ее пользу денежную компенсацию за время вынужденного прогула.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования Ч. удовлетворены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, указав следующее.

В силу ст. 76 ТК РФ работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) работника: появившегося на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения; не прошедшего в установленном порядке обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда; не прошедшего в установленном порядке обязательный медицинский осмотр, а также обязательное психиатрическое освидетельствование в случаях, предусмотренных Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; по требованию органов или должностных лиц, уполномоченных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; в других случаях, предусмотренных Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) работника на весь период времени до устранения обстоятельств, явившихся основанием для отстранения от работы или недопущения к работе, если иное не предусмотрено Кодексом, другими федеральными законами. В период отстранения от работы (недопущения к работе) заработная плата работнику не начисляется, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом или иными федеральными законами.

В соответствии со ст. 331¹ ТК РФ, определяющей особенности отстранения от работы педагогических работников, наряду с указанными в ст. 76 Кодекса случаями работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника при получении от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за преступления, указанные в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 Кодекса. Работодатель отстраняет от работы (не допускает к работе) педагогического работника на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Согласно абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ к педагогической деятельности не допускаются лица:

имеющие или имевшие судимость, подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказываю-

щую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества, а также против общественной безопасности, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 названной статьи;

имеющие неснятую или непогашенную судимость за иные умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, не указанные в абз. 3 этой же части.

Статьей 15 УК РФ определены категории преступлений. В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные данным Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное указанным Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых этим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (чч. 1, 4, 5 ст. 15 УК РФ).

За преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 290 УК РФ (в редакции, действовавшей до 15 июля 2016 г.), предусматривалось наказание — штраф в размере от сорокакратной до семидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишение свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки.

Из приведенного правового регулирования следует, что работодатель обязан отстранить от работы (не допускать к работе) педагогического работника помимо случаев, названных в ст. 76 ТК РФ, также в случае получения от правоохранительных органов сведений о том, что данный работник подвергается уголовному преследованию за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе за умышленные преступления категорий, не названных в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ, на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Как установлено судом, 1 апреля 2015 г. в отношении Ч., являющейся педагогическим работником, было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Поскольку максимальное наказание за умышленное деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, установлено в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет, то согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ преступление, по подозрению в совершении которого Ч. подвергалась уголовному преследованию, относится к умышленным тяжким преступлениям.

Последующее (25 мая и 9 июня 2015 г.) предьявление Ч. обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ, которые не относятся к категории тяжких преступлений, правового значения для разрешения спора не имеет в связи с тем, что в силу положений ст. 331¹ ТК РФ работодатель при получении 8 апреля 2015 г. от правоохранительных органов сведений о том, что данный педагогический

работник подвергается уголовному преследованию за совершение умышленного тяжкого преступления, обязан был отстранить ее от работы на весь период производства по уголовному делу до его прекращения либо до вступления в силу приговора суда.

Вывод судебных инстанций о том, что преступление, по подозрению в совершении которого Ч. подвергалась уголовному преследованию, не указано в перечне преступлений, предусмотренных в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ, является ошибочным.

Согласно нормативным положениям ст. 331¹ ТК РФ педагогический работник, подвергаемый уголовному преследованию, подлежит отстранению от работы (не допускается к работе) при получении работодателем от правоохранительных органов сведений об уголовном преследовании такого работника за преступления, названные в абз. 3 и 4 ч. 2 ст. 331¹ ТК РФ, т.е. за умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления.

С учетом того, что Ч., являясь педагогическим работником, подверглась уголовному преследованию за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, которое в соответствии со ст. 15 УК РФ относится к категории умышленных тяжких преступлений и, следовательно, подпадает под категорию преступлений, указанные в абз. 4 ч. 2 ст. 331 ТК РФ, вывод судебных инстанций об отсутствии у работодателя правовых оснований для отстранения Ч. от работы признан Судебной коллегией неправомерным.

Не основан на законе также вывод судебных инстанций о том, что работодатель имеет право отстранять от работы педагогического работника исключительно в порядке, предусмотренном п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, согласно которому только суд правомочен принимать решения о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности в соответствии со ст. 114 УПК РФ.

Как следует из материалов дела, основанием для отстранения Ч. от работы явилось представление следователя, направленное на имя работодателя, о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона), в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, в котором было предложено, в частности, рассмотреть вопрос об отстранении (увольнении) Ч. от занимаемой должности.

В силу ч. 2 ст. 158 УПК РФ, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Статья 331¹ ТК РФ устанавливает особенность отстранения от работы педагогических работников.

После получения от правоохранительных органов сведений о том, что педагогический работник Ч. подверглась уголовному преследованию за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 290 УК РФ, которое относится к умышленным тяжким преступлениям, работодатель исполнил предусмотренную ст. 331¹ ТК РФ обязанность и право-

мерно отстранил данного работника от работы на основании таких сведений (представление следователя).

Таким образом, порядок отстранения от должности Ч. работодателем не нарушен, он соответствует требованиям закона.

Определение № 55-КГ16-5

12. В случае предоставления работнику учебного отпуска с сохранением среднего заработка в период работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости и включаемой в специальный стаж, периоды таких отпусков также подлежат включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

П. обратилась в суд с иском к пенсионному органу о признании незаконным решения комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан в части отказа во включении периодов работы в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, о включении периодов работы в стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, и назначении досрочной страховой пенсии по старости.

В обоснование заявленных требований П. указала на то, что она, полагая, что имеет право на досрочную страховую пенсию по старости, поскольку ее специальный педагогический стаж составляет более 25 лет, обратилась в пенсионный орган с заявлением о назначении страховой пенсии по старости в соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан ей было отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости из-за отсутствия 25-летнего специального стажа педагогической деятельности. В специальный стаж П. для назначения пенсии не были включены периоды ее работы в должности воспитателя детского комбината со ссылкой на то, что детские комбинаты не именованы в Списке профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность в которых и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР», утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463, и в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781.

Кроме этого, П. не были засчитаны в специальный стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, периоды ее нахождения в учебных отпусках, а также из-за отсутствия в индивидуальном лицевого счете застрахованного лица кода льготной профессии и периоды работы в должности учителя-логопеда государственного образовательного учреждения — школы-интерната основного общего образования, в должности учителя-логопеда муниципального образовательного учреждения для детей школьного и младшего школьного возраста.

Оспаривая законность принятого пенсионным органом решения, П. указала, что такие об-

стоятельства, как невключение в названные списки детского комбината и отсутствие в выписке из индивидуального лицевого счета застрахованного лица кода льготы, не должны лишать ее права на досрочное пенсионное обеспечение. П. также полагала, что исключение из специального стажа учебных отпусков противоречит положениям действующего пенсионного законодательства, так как периоды нахождения в учебных отпусках являются периодами работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель производит отчисления страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

Решением суда искивые требования П. удовлетворены частично. Признано незаконным решение комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан в части отказа во включении в специальный стаж П. периодов ее работы в должности воспитателя детского комбината, в должности учителя-логопеда государственного образовательного учреждения — школы-интерната основного общего образования, в должности учителя-логопеда муниципального образовательного учреждения для детей школьного и младшего школьного возраста.

Указанные периоды работы включены П. в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости в соответствии с п. 19 ч. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Отказывая в удовлетворении исковых требований П. о включении в ее специальный стаж периодов нахождения в учебных отпусках, суд первой инстанции сослался на п. 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденным постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781, и исходил из того, что, начиная с 1 сентября 2000 г., работа в должностях и учреждениях, указанных в списке, засчитывается в специальный стаж при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), однако в период нахождения в учебных отпусках П. не выполняла норму рабочего времени (педагогической нагрузки).

Поскольку с учетом включенных судом периодов работы П. продолжительность ее специального стажа на 24 февраля 2015 г. составила 24 года 9 месяцев 8 дней, что не дает ей право на назначение досрочной страховой пенсии, суд первой инстанции отказал в удовлетворении ее требования о возложении на ответчика обязанности назначить досрочную страховую пенсию по старости с указанной даты.

С выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для включения П. в специальный стаж, дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости по подп. 19 п. 1 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, периодов учебных отпусков

основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно подп. 19 п. 1 ст. 30 этого Федерального закона страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 8 Закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с ч. 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством РФ (п. 2 ст. 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, согласно ч. 3 ст. 30 данного Федерального закона засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающей право на досрочное назначение пенсии.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого же Федерального закона, как это предусмотрено в ч. 4 названной статьи, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности).

В целях реализации положений ст. 30 указанного Закона Правительством РФ принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 “О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение”.

В соответствии с подп. “м” п. 1 данного постановления при определении стажа при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, применяются:

— Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденный постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781 “О Списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”;

— Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, утвержденный постановлением Правительства РФ от 22 сентября 1999 г. № 1067 “Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей”, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей”, с применением положений абзаца третьего пункта 3 указанного постановления — для учета соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г. включительно;

— Список профессий и должностей работников народного образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет по правилам статьи 80 Закона РСФСР “О государственных пенсиях в РСФСР”, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463 “Об утверждении Списка профессий и должностей работников образования, педагогическая деятельность которых в школах и других учреждениях для детей дает право на пенсию за выслугу лет”, с применением положений пункта 2 указанного постановления — для учета соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 января 1992 г. по 31 октября 1999 г. включительно;

— Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 “О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства”), — для учета периодов педагогической деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г.

Пунктом 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 г. № 781, определено, что периоды выполнявшейся до 1 сентября 2000 г. работы в должностях в учреждениях, указанных в списке, засчитываются в стаж работы независимо от условия выполнения в эти периоды нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), а начиная с 1 сентября 2000 г. — при условии выполнения (суммарно по основному и другим местам работы) нормы рабочего времени (педагогической или учебной нагрузки), установленной за ставку заработной платы (должностной оклад), за исключением случаев, определенных этими Правилами.

Порядок включения в специальный стаж периодов отпусков названными Правилами не урегулирован.

Согласно п. 2 указанных выше Правил при исчислении стажа работы в части, не урегулированной Правилами, применяются Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27, 28 Феде-

рального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, утвержденные постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 516.

В соответствии с п. 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27, 28 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, периоды работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, которая выполнялась постоянно в течение полного рабочего дня, засчитываются в стаж в календарном порядке, если иное не предусмотрено этими Правилами и иными нормативными правовыми актами.

При этом в стаж включаются периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных основных и дополнительных оплачиваемых отпусков.

Статьей 116 ТК РФ установлено, что ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, работникам, имеющим особый характер работы, работникам с ненормированным рабочим днем, работникам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других случаях, предусмотренных Кодексом и иными федеральными законами.

Одним из видов дополнительных отпусков является отпуск, предоставляемый работодателем работникам, совмещающим работу с обучением в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, и работникам, поступающим в указанные образовательные учреждения (ст. 173 ТК РФ).

Согласно ст. 173 ТК РФ (в редакции, действовавшей в спорные периоды работы П.) работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка.

Аналогичные положения были предусмотрены ст. 196 Кодекса законов о труде РСФСР, действовавшего до 1 февраля 2002 г.

Таким образом, периоды нахождения работника в дополнительном отпуске с сохранением среднего заработка, предоставляемом работодателем работнику, совмещающему работу с обучением в образовательных учреждениях высшего профессионального образования (учебные отпуска), являются периодами работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд РФ.

Частью 1 ст. 11 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации лицами, указанными в ч. 1 ст. 4 данного Федерального закона, при условии, что за эти периоды начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд РФ.

Исходя из приведенного правового регулирования в случае предоставления работнику учеб-

ного отпуска с сохранением среднего заработка в период работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости и включаемой в специальный стаж, периоды таких отпусков также подлежат включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Как установлено судом и следует из материалов дела, П. в спорные периоды обучалась в имеющих государственную аккредитацию высших учебных заведениях, в эти периоды ей предоставлялись учебные отпуска с сохранением заработной платы, из которой производились установленные законодательством отчисления, в том числе и в Пенсионный фонд РФ.

Приведенные выше обстоятельства судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были.

С учетом изложенного Судебная коллегия отменила судебные постановления в части отказа П. в удовлетворении исковых требований, дело в этой части направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 18-КГ16-85

13. Сотрудники органов уголовно-исполнительной системы, обратившиеся в период прохождения ими службы с заявлениями о постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, сохраняют право на указанную меру социальной поддержки при увольнении со службы с правом на пенсию.

Ш. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Татарстан (далее — УФСИН России по Республике Татарстан), федеральному казенному учреждению “Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний” (далее — ФКУ “Центр государственного имущества и жилищно-бытового обеспечения Федеральной службы исполнения наказаний”) и с учетом заявления об уточнении исковых требований просил признать недействительным отказ комиссии Федеральной службы исполнения наказаний России от 3 февраля 2014 г. в постановке его на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, признать за ним право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, обязать Федеральную службу исполнения наказаний России (далее — ФСИН России) поставить его на учет с совместно проживающими с ним членами семьи для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, взыскать судебные расходы.

В обоснование заявленных требований Ш. указал следующее. Он проходил службу в органах уголовно-исполнительной системы, имел специальное звание подполковника внутренней службы.

7 ноября 2013 г. Ш. обратился в территориальную подкомиссию УФСИН России по Республике Татарстан по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам УФСИН России по Республике Татарстан и подведомственных учреждений, а также сотрудникам учреждений, непосредственно подчиненных ФСИН России и дислоцирующихся в Республике Татарстан, и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в

УФСИН России по Республике Татарстан, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее — территориальная подкомиссия УФСИН России по Республике Татарстан) с заявлением о принятии на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, приложив все необходимые документы.

Письмом УФСИН России по Республике Татарстан от 11 ноября 2013 г. Ш. сообщено, что на основании протокола заседания территориальной подкомиссии УФСИН России по Республике Татарстан от 8 ноября 2013 г. № 1 принято решение о направлении поданных им документов в комиссию ФСИН России по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, членам их семей и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее — комиссия ФСИН России) для принятия решения о постановке на учет для получения единовременной выплаты.

Приказом УФСИН России по Республике Татарстан от 31 января 2014 г. Ш. был уволен со службы в органах уголовно-исполнительной системы по п. “з” ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 декабря 1992 г. № 4202-I (по ограниченному состоянию здоровья). На момент увольнения выслуга лет Ш. составила 20 лет 10 месяцев 4 дня в календарном исчислении, 22 года 1 месяц 00 дней — в льготном.

Комиссией ФСИН России 3 февраля 2014 г. Ш. отказано в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с отсутствием в деле документов, подтверждающих постановку его на жилищный учет до 1 марта 2005 г.

Ш. считал незаконным отказ комиссии ФСИН России в постановке его на учет для получения единовременной социальной выплаты по указанному основанию, ссылаясь на то, что его обращение в территориальную подкомиссию УФСИН России по Республике Татарстан с заявлением о постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты имело место 7 ноября 2013 г., т.е. до его увольнения из органов уголовно-исполнительной системы 31 января 2014 г., и как сотрудник органов уголовно-исполнительной системы он в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ “О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” имел право на названную выше выплату.

По мнению Ш., с учетом того, что к его заявлению были приобщены все необходимые документы, у комиссии ФСИН России не имелось оснований для отказа ему в постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты.

При разрешении спора суд первой инстанции, ссылаясь на положения пп. 1, 7 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ

“О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, п. 27 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 369, полагал, что право на предоставление единовременной социальной выплаты для сотрудников, уволенных со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, связано с наличием одновременно трех условий: общая продолжительность службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы не менее 10 лет в календарном исчислении; увольнение со службы с правом на пенсию; принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г. федеральным органом исполнительной власти.

Учитывая, что Ш. был уволен со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы 31 января 2014 г., т.е. до принятия его на учет для получения единовременной социальной выплаты, а также то, что документов, подтверждающих постановку Ш. до 1 марта 2005 г. на жилищный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, в комиссию ФСИН России представлено не было, суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии необходимого условия (принятие заявителя на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до 1 марта 2005 г. федеральным органом исполнительной власти) для вынесения решения о постановке Ш. на учет в целях получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения. В связи с этими обстоятельствами суд первой инстанции не нашел оснований для признания незаконным оспариваемого решения комиссии ФСИН России и отказал в удовлетворении заявленных Ш. требований.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведенными выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судебных инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

Вопросы обеспечения жилыми помещениями сотрудников, имеющих специальные звания и проходящих службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и таможенных органах Российской Федерации (далее — сотрудники, учреждения и органы), входят в предмет регулирования Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, что следует из ч. 1 ст. 1 данного Закона.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобрете-

ния или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах.

Единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных соответствующему федеральному органу исполнительной власти, по решению руководителя федерального органа исполнительной власти, в котором проходят службу сотрудники, или уполномоченного им руководителя при условии, что сотрудник является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 кв.м (п. 2 ч. 3 ст. 4 Закона).

Право на единовременную социальную выплату сохраняется за гражданами Российской Федерации, уволенными со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию и принятыми в период прохождения службы на учет в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты (ч. 7 ст. 4 Закона).

Порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты в силу ч. 6 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ определяются Правительством РФ.

Постановлением Правительства РФ от 24 апреля 2013 г. № 369 утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации (далее — Правила предоставления единовременной социальной выплаты, Правила).

Данные Правила согласно п. 1 устанавливают порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, имеющим специальные звания и проходящим службу в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации, а также в установленных Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ случаях членам семей сотрудников и гражданам Российской Федерации, уволенным со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органах Российской Федерации.

Согласно п. 4 Правил принятие сотрудника на учет для получения единовременной социальной выплаты осуществляется при наличии у сотрудника общей продолжительности службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, определяемой в порядке, установленном Правительством РФ.

В п. 5 названных Правил предусмотрено, что в целях постановки на учет для получения еди-

временной социальной выплаты сотрудник представляет в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения заявление, в котором указываются сведения о совместно проживающих с ним членах его семьи, а также о лицах, членом семьи которых является сотрудник в соответствии со ст.ст. 31 и 69 ЖК РФ, и указывается, что ранее ему во всех местах прохождения государственной службы, в том числе в учреждениях и органах, единовременные выплаты (субсидии) в целях приобретения (строительства) жилого помещения не предоставлялись. Данный пункт также содержит перечень документов, представляемых в комиссию по рассмотрению вопросов предоставления единовременных социальных выплат для приобретения или строительства жилого помещения.

Согласно п. 7 Правил на основании заявления и документов, поименованных в указанном п. 5, комиссия в трехмесячный срок со дня их подачи принимает решение о постановке сотрудника на учет для получения единовременной социальной выплаты по одному из условий, определенных ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, либо об отказе в постановке на указанный учет. О принятом комиссией решении сотрудник уведомляется в письменном виде в течение 1 месяца со дня принятия указанного решения.

В соответствии с п. 14 Правил предоставления единовременной социальной выплаты право на получение единовременной социальной выплаты сохраняется за гражданами Российской Федерации, принятыми на учет для получения единовременной социальной выплаты в качестве сотрудников и уволенными со службы в учреждениях и органах с правом на пенсию, с учетом сохранения за ними права, указанного в п. 19 этих Правил, имевшегося у них на день увольнения.

Из содержания приведенных нормативных положений следует, что право на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения у сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы возникает при наличии обязательных условий, предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ. В целях реализации этого права сотрудники принимаются на учет для получения единовременной социальной выплаты, и такое право за ними сохраняется при увольнении со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с правом на пенсию.

При этом нормами Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ и Правилами предоставления единовременной социальной выплаты приобретение сотрудником учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обратившимся в период прохождения службы с заявлением о постановке на учет для получения единовременной социальной выплаты, права на получение указанной меры социальной поддержки не поставлено в зависимость от даты рассмотрения заявления сотрудника (подлежит рассмотрению в трехмесячный срок со дня подачи) комиссией ФСИН России — до или после его увольнения со службы в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Иное толкование нормативных положений, регулирующих порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты, про-

тиворечащее положениям ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, гарантирующим равенство прав и свобод граждан, ставило бы в неравное положение сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, имеющих право на единовременную социальную выплату на основании норм Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ на момент обращения в территориальную комиссию ФСИН с заявлением о постановке на учет на получение такой выплаты, но уволенных из органов уголовно-исполнительной системы на момент принятия решения по этому заявлению комиссией ФСИН России, по сравнению с действующими сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, обладающими таким же правом.

Изложенные обстоятельства судебными инстанциями не были приняты во внимание, что привело к неправильному определению содержания спорных отношений.

Поскольку истец на момент обращения в территориальную подкомиссию УФСИН России по Республике Татарстан являлся сотрудником и проходил службу в учреждении уголовно-исполнительной системы, а впоследствии был уволен со службы по ограниченному состоянию здоровья с правом на пенсию, то суду в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права при разрешении спора о правомерности отказа ФСИН России в постановке Ш. на учет для получения единовременной социальной выплаты следовало установить имеющие значение для дела обстоятельства, а именно: наличие у Ш. как сотрудника учреждений и органов уголовно-исполнительной системы предусмотренных чч. 1 и 3 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ обязательных условий для возникновения права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, отсутствие с его стороны указанных в ч. 8 ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ намеренных действий, повлекших ухудшение жилищных условий.

Однако эти обстоятельства не были определены судом первой инстанции в качестве юридически значимых и не устанавливались в ходе судебного разбирательства, вопрос о наличии у Ш. права на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ не разрешался.

Судом допущены и другие нарушения норм материального права.

Суд в обоснование своего вывода об отсутствии необходимого условия для постановки Ш. на учет в целях получения единовременной социальной выплаты, а именно принятия его на учет в качестве нуждающегося в жилых помещениях до 1 марта 2005 г. федеральными органами исполнительной власти, сослался на п. 27 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, в соответствии с которым сотрудникам и уволенным со службы в учреждениях и органах гражданам Российской Федерации, принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г. федеральным органом исполнительной власти, единовременная социальная выплата предоставляется в порядке и на условиях, установленных этими Правилами для сотрудни-

При этом суд не учел, что данная норма регламентирует порядок предоставления единовременной социальной выплаты только для такой категории граждан, как сотрудники и уволенные со службы в учреждениях и органах граждане Российской Федерации, принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г. федеральными органами исполнительной власти, и только в случаях, установленных Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, как это следует из содержания п. 1 Правил предоставления единовременной социальной выплаты.

В Федеральном законе от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ предоставление единовременной социальной выплаты названной категории граждан предусмотрено ст. 6, регулирующей предоставление сотрудникам и уволенным со службы в учреждениях и органах гражданам Российской Федерации, принятым на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 марта 2005 г. федеральными органами исполнительной власти, жилого помещения жилищного фонда Российской Федерации по договору социального найма и устанавливающей, что по их желанию им может быть предоставлена единовременная социальная выплата на приобретение или строительство жилого помещения в соответствии со ст. 4 этого же Федерального закона с одновременным снятием их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Между тем Ш. к указанной выше категории граждан Российской Федерации, уволенных со службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, не относится и на него нормативные положения ст. 6 Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 283-ФЗ, применяемые во взаимосвязи с п. 27 Правил предоставления единовременной социальной выплаты, не распространяются.

Следовательно, выводы суда первой инстанции о соответствии требованиям законодательства решения комиссии ФСИН России об отказе в постановке Ш. на учет для получения единовременной социальной выплаты ввиду отсутствия у него такого необходимого условия, как принятие его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении до 1 марта 2005 г. федеральным органом исполнительной власти, являются неправильными, основанными на ошибочном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определение № 11-КГ16-13

Исполнительное производство

14. Переход права собственности на недвижимое имущество в ходе исполнительного производства, возбужденного в отношении предыдущего собственника, на которого вступившим в законную силу решением суда возложена обязанность о приведении этого имущества в прежнее состояние, влечет переход данной обязанности на нового собственника.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, частично удовлетворены исковые требования С. к обществу об устранении препятствий в пользовании имуществом: на ответчика возложена обязанность устранить препятствия в пользовании нежилыми помещениями, принад-

лежащими С., путем приведения части спорного здания, принадлежащей обществу, в первоначальное состояние в соответствии с типовым проектом и техническим паспортом здания.

Судебным приставом-исполнителем в отношении общества возбуждено исполнительное производство.

С. обратилась к мировому судье с заявлением о процессуальном правопреемстве и замене должника на Р. в связи с отчуждением ему обществом спорного имущества на основании договора купли-продажи.

Определением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, заявление о процессуальном правопреемстве удовлетворено.

Постановлением президиума областного суда судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены, в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказано.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции исходил из того, что заключение договора купли-продажи не является уступкой права требования, не относится к переводу долга и другим предусмотренным законом случаям перемены лиц в обязательстве. Доказательств, свидетельствующих о том, что заключение договора купли-продажи является злоупотреблением правом, не представлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с выводами суда кассационной инстанции не согласилась в связи со следующим.

На основании ч. 1 ст. 52 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником.

Согласно ч. 1 ст. 44 ГПК РФ в случаях выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении (смерть гражданина, реорганизация юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Правопреемство возможно на любой стадии гражданского судопроизводства.

Переход долга возможен в силу закона, что предусмотрено ст. 392² ГК РФ.

Обязанность по приведению помещений в первоначальное состояние, возложенная решением мирового судьи на общество (ответчика по делу), являлась долговым обязательством последнего перед истцом.

Гражданский кодекс РФ не содержит нормы, регламентирующей то, на кого данная обязанность будет возложена при продаже нежилых помещений, требующих приведения их в первоначальное состояние в случае отчуждения их иному лицу. В связи с этим судам надлежало руководствоваться по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ) законодательством, регулирующим сходные отношения, а именно ст. 29 ЖК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 29 ЖК РФ собственник жилого помещения, которое было самовольно переустроено и (или) перепланировано, или наниматель такого жилого помещения по договору социального найма обязан привести такое жилое

помещение в прежнее состояние в разумный срок и в порядке, которые установлены органом, осуществляющим согласование.

В соответствии с ч. 6 той же статьи орган, осуществляющий согласование для нового собственника жилого помещения, которое не было приведено в прежнее состояние в установленном ч. 3 данной статьи порядке, или для собственника такого жилого помещения, являвшегося наймодателем по расторгнутому в установленном ч. 5 этой статьи порядке договору, устанавливает новый срок для приведения такого жилого помещения в прежнее состояние.

Таким образом, по смыслу изложенных норм обязанность по приведению помещения в прежнее состояние, не осуществленная прежним собственником, переходит к новому собственнику данного помещения. Это правило, касающееся жилых помещений, по аналогии должно применяться и в отношении нежилых помещений.

В связи с этим не основан на законе вывод президиума областного суда о том, что заключение договора купли-продажи помещения, в отношении которого имеется обязанность по приведению его в прежнее состояние, не влечет переход долга с общества на нового собственника.

Кроме того, принимая решение о правопреемстве Р., суд апелляционной инстанции указал, что сделка по отчуждению обществом недвижимого имущества в пользу Р. фактически была направлена на уклонение от исполнения судебного акта, поскольку имущество, в отношении которого общество обязано совершить определенные действия, выбыло из его владения, что исключает возможность совершения обществом каких-либо действий в отношении этого имущества.

При этом суд отметил, что Р., являясь генеральным директором общества и владельцем его акций, участвовал лично и через представителя в деле по иску С. к обществу об устранении препятствий в пользовании имуществом, знал о принятом решении, помещения были проданы ему обществом, единоличным собственником которого он являлся, в период между вынесением решения судом первой инстанции и рассмотрением дела судом апелляционной инстанции.

Отменяя определение суда второй инстанции и не соглашаясь с высказанной в нем позицией о том, что со стороны Р. имело место злоупотребление правом, президиум областного суда указал, что доказательств, свидетельствующих о том, что Р. при осуществлении своего права на заключение договора купли-продажи действовал исключительно с намерением причинить вред третьему лицу либо действовал в обход закона с противоправной целью, а также допустил иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ, в материалах дела не содержится. Суд кассационной инстанции пришел к заключению о необоснованности вывода суда апелляционной инстанции о том, что, заключив договор купли-продажи, Р. злоупотребил своим правом на участие в договорных отношениях.

Таким образом, президиум областного суда фактически произвел переоценку доказательств, что для суда кассационной инстанции недопустимо, поскольку в силу ч. 2 ст. 390 ГПК РФ при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело. Суд кассационной инстанции не вправе устанав-

ливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Судебная коллегия отменила постановление президиума областного суда, оставив в силе определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда.

Определение № 36-КГ16-8

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о банкротстве

15. При применении абз. 5 п. 2 ст. 213⁵ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” суд должен проверить обоснованность денежного требования кредитора независимо от того, что задолженность признана должником.

Ссылаясь на наличие задолженности по оплате услуг по договору поручения, Д. обратился в арбитражный суд с заявлением о признании С. несостоятельным (банкротом).

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявление признано обоснованным, в отношении гражданина С. введена процедура реструктуризации долгов, требование Д. включено в третью очередь реестра кредиторов, назначен финансовый управляющий. При этом суды исходили из того, что для признания требования обоснованным отсутствует необходимость представления решения суда, вступившего в законную силу, так как задолженность признается самим должником.

Указывая на то, что договор поручения является мнимой сделкой, стороны которой искусственно сформировали задолженность в ущерб интересам кредиторов должника, банк обратился в Верховный Суд РФ с кассационной жалобой на указанные судебные акты.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 213⁵ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве), кредитор должен представить вступившее в силу решение суда, подтверждающее наличие задолженности. Соответствующее заявление может быть подано конкурсным кредитором без представления вступившего в законную силу судебного акта, в частности если его денежные требования признаются должником, но не исполняются (абз. 5 п. 2 ст. 213⁵ Закона о банкротстве).

Вместе с тем указанное не означает, что одного лишь факта признания должником наличия задолженности и неисполнения обязанности по ее погашению достаточно для признания заявления кредитора обоснованным и введения процедуры банкротства.

Отсутствие вступившего в силу судебного акта, подтверждающего существование долга, в любом случае налагает на суд обязанность по проверке требования кредитора по существу.

Как разъяснено в подлежащем применению и при банкротстве граждан п. 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве”, проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором — с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При рассмотрении данного обособленного спора банк приводил доводы и представлял доказательства отсутствия задолженности должника перед Д. и мнимости указанной сделки, однако ни один из доводов банка в нарушение положений ст.ст. 71, 168 и 170 АПК РФ не получил какой-либо правовой оценки со стороны судов нижестоящих инстанций.

Определение № 305-ЭС16-12960

16. После открытия в отношении продавца конкурсного производства покупатель не может требовать от него исполнения в натуре обязанности по передаче права собственности на вещь.

Обществом (продавец) и физическим лицом (покупатель) заключен договор купли-продажи земельного участка, который будет создан в будущем путем раздела земельного участка, принадлежащего обществу (договор купли-продажи будущей вещи). Покупатель уплатил покупную цену обществу.

Определением суда первой инстанции общество признано банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство.

В рамках дела о банкротстве общества покупатель обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении земельного участка, являвшегося предметом указанного договора, из конкурсной массы.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, земельный участок исключен из конкурсной массы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и отказала в удовлетворении требования по следующим основаниям.

Как разъяснено в п. 34 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 “О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве”, в ходе конкурсного производства подлежат предъявлению только в деле о банкротстве возникшие до возбуждения этого дела требования кредиторов по денежным обязательствам имущественного характера (о передаче имущества в собственность, выполнении работ и оказании услуг), которые рассматриваются по правилам ст. 100 Закона о банкротстве.

По смыслу названных разъяснений реестровое требование кредитора к должнику о понужде-

нии к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо, оно подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, положения ст.ст. 398, 456 и п. 3 ст. 487 ГК РФ применительно к реестровым требованиям после открытия в отношении должника конкурсного производства в силу специальных положений законодательства о банкротстве неприменимы. При обратном подходе кредитор получал бы предпочтительное удовлетворение своих требований из конкурсной массы перед иными кредиторами, что противоречит принципу очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов (пп. 2 и 3 ст. 142 Закона о банкротстве).

В рассматриваемом случае суды, исключив из конкурсной массы имущество, являвшееся предметом договора купли-продажи, и тем самым предоставив покупателю возможность в дальнейшем признать на него право собственности, нарушили запрет, установленный названными выше положениями законодательства о банкротстве, чем в итоге ущемили права конкурсных кредиторов должника, обоснованно рассчитывавших на реализацию участков с торгов и погашение их требований за счет вырученных от продажи денежных средств.

Определение № 308-ЭС16-12236

17. При утверждении мирового соглашения суд должен выяснить, соответствуют ли его условия целям этой реабилитационной процедуры банкротства и не нарушают ли они обоснованных ожиданий всех кредиторов.

В реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь включены только требования Я. в размере 270 940 840 руб. и общества в размере 253 923 122 руб.

На собрании кредиторов должника большинством голосов принято решение о заключении мирового соглашения. Условиями мирового соглашения предусмотрены рассрочка исполнения должником обязательств перед кредиторами (с декабря 2016 г. по январь 2019 г.) и прощение около половины долга. В качестве источников исполнения мирового соглашения предусмотрены эксплуатация и последующая реализация имеющихся у должника объектов недвижимости, а также принадлежащие последнему денежные средства, размещенные на депозитном счете нотариуса в размере 191 750 тыс. рублей.

При этом “за” голосовал Я. (53,11%), “против” — общество (46,89%).

Общество обращало внимание на неисполнимость мирового соглашения, поскольку в отношении кредитной организации, в которой находится депозитный счет нотариуса, осуществляется процедура ликвидации, в связи с чем удовлетворение требований кредиторов за счет указанных денежных средств маловероятно. Общество также ссылалось на недоказанность возможности погашения требований кредиторов за счет эксплуатации объектов недвижимости должника и последующей их реализации, учитывая, что какая-либо хозяйственная деятельность должником не ведется. Отчеты арбитражного управляющего о результатах деятельности должника, бухгалтерская и иная финансовая документация, свидетельствующие об обратном, суду не были представлены. Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, утверждено

указанное мировое соглашение. Суды пришли к выводу, что несогласие общества с условиями мирового соглашения не является основанием для отказа в его утверждении. В случае неисполнения мирового соглашения общество вправе расторгнуть его в судебном порядке (ст. 164 Закона о банкротстве) либо предъявить свои требования в предусмотренном мировым соглашением размере в общем порядке (ст. 167 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Заключение мирового соглашения направлено на справедливое и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов при сохранении деятельности должника путем восстановления его платежеспособности (ст.ст. 150 и 156 Закона о банкротстве).

Несмотря на то, что отношения, возникающие при заключении мирового соглашения, основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством ввиду невозможности выработки единого мнения иным образом, правила Закона о банкротстве, регулирующие принятие решения о заключении мирового соглашения, не означают, что такое решение может приниматься произвольно.

Наличие у каждого из конкурсных кредиторов требований к несостоятельному должнику определяет их правовой статус и правомерный интерес, которым является получение в результате мирового соглашения большего по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате незамедлительного распределения конкурсной массы. Само по себе заключение мирового соглашения не гарантирует безусловное достижение указанного результата, поскольку итог будущей хозяйственной деятельности должника зависит от многих, в том числе сложнопрогнозируемых, факторов. Однако процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии его утверждения очевидно, что предполагаемый результат не может быть достигнут.

Основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является противоречие условий мирового соглашения названному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам (п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве).

В связи с этим при утверждении мирового соглашения суду необходимо выяснить, в каких целях заключается мировое соглашение — направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности должника, включая удовлетворение требований кредиторов, либо применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения (Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П).

Не подлежит утверждению мировое соглашение, условия которого экономически необоснованны.

Суд первой инстанции не выяснил, являются ли в данном случае предложенные сроки погаше-

ния задолженности и существенная скидка долга оправданными или такие условия противоречили смыслу и целям мирового соглашения как реабилитационной процедуры банкротства и поэтому не могли считаться нормальным способом расчетов с кредиторами.

Определение № 305-ЭС15-18052(2)

18. В случае продажи заложенного имущества при проведении конкурсного производства по цене, превышающей его оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью.

В рамках дела о банкротстве предпринимателя требования банка, предъявленные им к предпринимателю как к поручителю и залогодателю, не являющемуся должником по основному обязательству, признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника с удовлетворением в третью очередь, в том числе ряд требований как обеспеченных залогом.

Впоследствии банк обратился в суд с заявлением о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника, в котором просил увеличить размер требований, обеспеченных залогом имущества должника, сославшись на увеличение стоимости заложенного имущества, выявленное по результатам проведенной арбитражным управляющим оценки.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявление банка удовлетворено.

Постановлением арбитражного суда округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила постановление арбитражного суда округа без изменения по следующим основаниям.

Как разъяснено в абз. 6 и 8 п. 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 июля 2009 г. № 58 “О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя”, при установлении требований залогового кредитора в деле о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по основному обязательству, их размер определяется как сумма денежного удовлетворения, на которое может претендовать залогодержатель за счет заложенного имущества, но не свыше оценочной стоимости данного имущества. Стоимость заложенного имущества определяется арбитражным судом на основе оценки заложенного имущества, предусмотренной в договоре о залоге, или начальной продажной цены, установленной решением суда об обращении взыскания на заложенное имущество, с учетом доводов заинтересованных лиц об изменении указанной стоимости в большую или меньшую сторону. Если выручка от продажи заложенного имущества превышает размер требований залогодержателя согласно реестру требований кредиторов, определенный на основании приведенных разъяснений, погашение требований залогового кредитора осуществляется за счет указанной выручки в пределах размера требования, обеспеченного залогом.

Таким образом, оценочная стоимость заложенного имущества принимается во внимание на стадии рассмотрения вопроса об обоснованности требования залогового кредитора, носит, по сво-

ей сути, учетный характер и применяется в дальнейшем для целей отражения требования залогового кредитора в реестре, определения объема его прав при голосовании на собраниях кредиторов должника и при принятии решений в рамках процедур банкротства.

Однако обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от упомянутой учетной оценки заложенного объекта (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части). Окончательная стоимость заложенного имущества для целей проведения расчетов формируется в момент его реализации. В случае продажи заложенного имущества по цене, превышающей оценочную стоимость, объем реально погашаемых требований залогового кредитора зависит от фактически полученной выручки и не ограничен оценочной стоимостью.

Данный подход согласуется с общими положениями гражданского законодательства о залоге (ст.ст. 334 и 337 ГК РФ), в силу которых кредитор по обеспеченному залогом обязательству имеет право получить преимущественное удовлетворение из всей стоимости заложенного имущества. Эти правила подлежат применению и к спорным правоотношениям с учетом особенностей, предусмотренных ст. 138 Закона о банкротстве, — закрепленных в названной статье пропорций распределения выручки.

При этом залоговый кредитор не должен предпринимать меры для изменения учетной оценочной стоимости предмета залога, включенной в реестр требований кредиторов залогодателя, в зависимости от фактической цены продажи имущества, переданного в залог. Соответствующие действия арбитражный управляющий осуществляет самостоятельно, без обращения в суд, рассматривающий дело о банкротстве.

Определение № 310-ЭС16-10887

19. Если должник в период действия заключенного в деле о банкротстве мирового соглашения принял решение о реорганизации, то кредитор по этому мировому соглашению, не дожидаясь нарушения его условий, вправе потребовать в рамках дела о банкротстве выдачи исполнительного листа.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском о признании за ним права на досрочное получение исполнения от колхоза — должника по денежному обязательству.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ оставила названные судебные акты без изменения по следующим основаниям.

Общество являлось кредитором колхоза в деле о банкротстве последнего. В рамках этого дела утверждено мировое соглашение, по условиям которого должнику предоставлена отсрочка исполнения денежных обязательств на пять лет, производство по делу о банкротстве прекращено.

В период действия мирового соглашения колхоз принял решение о реорганизации в форме выделения.

Требование общества о досрочном исполнении закрепленных в мировом соглашении обязательств оставлено колхозом без удовлетворения, что послужило причиной обращения в арбитражный суд.

На кредиторов должника, заключивших в деле о банкротстве мировое соглашение, распространяются гарантии, предусмотренные п. 2 ст. 60 ГК РФ. Поскольку такие кредиторы вправе потребовать досрочного исполнения обязательств должником и задолженность перед ними уже подтверждена судебным актом, они, не дожидаясь нарушения условий мирового соглашения (в части отсроченного долга), могут обратиться в суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством о выдаче исполнительного листа на непогашенную сумму применительно к правилам п. 1 ст. 167 Закона о банкротстве (по аналогии закона).

Предъявление в подобной ситуации кредитором самостоятельного требования о признании за ним права на досрочное исполнение обязательства должником является ненадлежащим способом защиты.

Определение № 303-ЭС16-10969

Нематериальные блага и их защита

20. Поскольку высказывания ответчика представляют собой утверждения о фактах, соответствие действительности которых может быть проверено, они могут быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о признании сведений, распространенных ответчиком в сети “Интернет”, порочащими деловую репутацию истца, об обязанности ответчика опровергнуть эти сведения путем размещения соответствующей информации в сети “Интернет” и о взыскании компенсации.

Истец ссылался на то, что он осуществлял строительные работы, связанные с реализацией федеральной целевой программы, подразумевающей заключение подрядных договоров с третьими лицами на проведение археологических работ. Ответчик разместил недостоверную информацию следующего содержания в социальной сети “ВКонтакте”, порочащую деловую репутацию истца: “Реальная стоимость работ занижена... является изначально демпинговой”, “Подобная конкурсная документация свидетельствует либо о полной некомпетентности ее составителей, либо о наличии коррупционной составляющей в виде договоренности с потенциальными исполнителями”, “Не станьте пешкой в руках мошенников!”, “...выставляет на конкурс тендер с незаконными практически условиями, нашелся археолог (опустим его фамилию), который за откат берет это на себя”.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении исковых требований отказано. Суды исходили из того, что оспариваемые сведения не могут быть признаны порочащими деловую репутацию, поскольку представляют собой высказанные ответчиком суждения и субъективное мнение относительно обсуждаемой проблемы.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 5 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г. (далее — Обзор),

согласно положениям ст. 29 Конституции Российской Федерации и ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

В решениях по делам “Лингрэнс против Австрии” от 8 июня 1986 г., “Гринберг против Российской Федерации” от 21 июня 2005 г. Европейский суд по правам человека, защищая право автора информации на оценочное суждение, указал на необходимость проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями, существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию, последние должны быть мотивированы, но доказательства их справедливости не требуются.

Сведения, оспариваемые истцом по настоящему делу, представляют собой информацию о незаконном и недобросовестном поведении истца, сформулированы в форме утверждений. Изложение информации не указывает на то, что факты, описанные в ней, предполагаются авто-

ром или лично автор таким образом оценивает поведение истца. Избранный автором стиль изложения указывает на наличие описываемых фактов в реальной действительности (факта занижения стоимости работ, факта установления демпинговой цены, факта некомпетентности составителей конкурсной документации, фактов коррупционного и иного незаконного поведения, мошенничества).

При таких обстоятельствах выводы судов о субъективном характере оспариваемой информации не являются верными. Вышеперечисленные факты могут быть проверены на их соответствие реальной действительности. Указанный довод подтверждается позицией самого ответчика, доказывавшего в рамках настоящего дела соответствие действительности своих утверждений.

Кроме того, из п. 6 Обзора следует, что методом проверки при рассмотрении требований о защите деловой репутации могут быть и содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения, если они носят оскорбительный характер.

Информация, указывающая на противоправный характер поведения субъекта, носит оскорбительный характер, следовательно, даже при условии ее изложения как субъективного мнения автора может быть основанием для заявления требования о защите деловой репутации.

Определение № 309-ЭС16-10730

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
16 февраля 2017 г.)*

(Продолжение в следующем номере)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

Подписано в печать 29.12.2017.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 7,83. Тираж 7860 экз. Заказ 0008-2018.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109383, г. Москва, Батюнинский пр., д. 6, стр. 1.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
